

День 1

15:00 – 18:30 – Круглый стол №5
«Новый облик умного города»**Модератор**

Глазычев Вячеслав Леонидович *Директор института продвижения инноваций Общественной палаты Российской Федерации, заведующий кафедрой территориального развития Академии народного хозяйства при Правительстве РФ*

Цели круглого стола

Обсудить требования к архитектурно-градостроительной среде города, в котором генерируются и развиваются инновации

Темы для обсуждения

- 1) Градостроительное формирование облика инновационных городов
- 2) Возможности науки в формировании нового качества городской среды
- 3) Технологическое развитие строительного комплекса и его влияние на городскую среду

Ключевые выступления

- **Коренев Владимир Иннокентьевич** *Начальник департамента архитектуры и градостроительства администрации города Томска, главный архитектор города*
- **Глазычев Вячеслав Леонидович** *Директор института продвижения инноваций Общественной палаты Российской Федерации, заведующий кафедрой территориального развития АНХ при Правительстве РФ*
- **Гришин Анатолий Нестерович** *Генеральный директор ООО «Научно-Производственный и Коммерческий Центр «ИНТЕГРАЛ»*
- **Першин Александр Васильевич** *Руководитель Аппарата Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Национальное объединение проектировщиков»*
- **Енина Ольга Сергеевна** *Руководитель архитектурно-планировочной мастерской ФГУП «РосНИПИ Урбанистики»*
- **Ельский Михаил Эдуардович** *Главный архитектор ОАО «Сибирская инвестиционная архитектурно-строительная компания»*
- **Овсянников Сергей Николаевич** *Заведующий кафедрой «Архитектура гражданских и промышленных зданий» Томского государственного архитектурно-строительного университета, председатель Совета некоммерческого партнерства (СРО) «Томское проектное объединение»*
- **Козьмин Алексей Павлович** *Генеральный директор ООО «Центр «Атом-инновации»*
- **Смирнов Сергей Алевтинович** *Проректор по инновационному образованию Новосибирского государственного университета экономики и управления, д.ф.н.*
- **Шулаев Владислав Викторович** *Заместитель генерального директора Коммуникационного агентства АГТ*

Настоящий материал является собственностью Администрации Томской области.

При передаче, цитировании или воспроизведении с целью распространения ссылка на Администрацию Томской области обязательна.

Стенограмма круглого стола

Глазычев Вячеслав Леонидович *Директор института продвижения инноваций Общественной палаты Российской Федерации, заведующий кафедрой территориального развития Академии народного хозяйства при Правительстве РФ*

Уважаемые друзья, добрый день. Круглый стол называется у нас совершенно обоснованно – о новом облике «умного» города, но я решил, что для начала неплохо посмотреть, что имеется ввиду под «умным» городом. И вот маленькая презентация, не было возможности по времени ее переводить, это не суть. Значит, будьте добры, пролистывайте немножко. Вот в Берлине проходил специальный, не так давно, семинар на тему: «Умный или умнеющий город» – smartest city, говорилось так, который был посвящён этой теме. Организатором была компания IBM. На первый взгляд странно – город и IBM, которых мы знаем в другом качестве. С другой стороны совсем не странно – крупные IT-корпорации увидели в городах мощного корпоративного клиента, и буквально два года как пошла серьезная работа. Вот, скажем, Стокгольм, который здесь представлен, вы видите программу уменьшения использования или нарастания числа автомобилей, не использующих бензин. Пожалуйста, следующий, следующий. Они достигли этой цели, и достигают очень интенсивно, и можно увидеть, что уменьшение, вот, с 2006 года пошла программа, пожалуйста, следующий, была выстроена система допуска, и оплаты в зависимости от проезда и от мощности двигателя. Это привело, пожалуйста, к снижению в результате выбросов, следующий, следующий, крутите. Вот, можно видеть, насколько идет оплата в зависимости от того, я, к сожалению, не вижу издали на этой штуке, но это оценки, это плата, плата и время, значит, три позиции, что потребовало, как вы понимаете, абсолютно вменяемой системы слежения за всеми автомобилями. Пожалуйста, следующий. Значит, вот вы видите, как идет идентификация каждого автомобиля, пересекающую зональную границу, значит, двигатель использования бензина, класс машины, зона. Все это мгновенно учитывается, и вы получаете соответствующий счет. Пожалуйста, дальше. Это можно прокрутить дальше. Значит, отсюда, вхождение в зоны между 6 утра до 19 вечера. Каждый момент времени город фиксирует свое дыхание в транспорте. Пожалуйста, следующий. Можно до конца Стокгольм прокрутить, он тут же кончается. Да, да, да, да, да. И вот вам график нарастания машин, чистых автомобилей. О, пропорция. Пожалуйста, следующий. Можно дальше. Соответственно, жители сначала восприняли это как всегда в штаны - ну кто ж платит. И был график, в котором сначала негодование, а потом это было принято. Кстати, любопытная вещь, при всей демократии скандинавских стран мэрия пошла на эту меру, сначала против общественного мнения, категорически. Если бы они выставили на референдум, они бы проиграли. Референдум они провели через два года после введения этой меры. Пожалуйста, дальше. Дальше-дальше, это уже не суть важно, нам интересно следующее. Пожалуйста, кто читает по-английски, тот прочтет. Уже всем надо читать по-английски. Пожалуйста, следующий. Эта работа была по Амстердамскому аэропорту, превращения аэропорта в чистый аэропорт. Эта работа идет достаточно интенсивно. И задачу, которую они поставили - к 2015 году иметь чистый аэропорт, в экологическом смысле. Пожалуйста, прокрутите эту штуку до конца. Крайне важно, что, вы видите, что этот принцип зеленого аэропорта города, в общем, первый раз был поставлен как задача. А вы понимаете обилие неприятностей, которые приносит городу аэропорт, особенно расположенный почти в его черте, по сути дела. Пожалуйста, дальше. Прокручиваем. Это не важно, важно дать просто ощутить над чем всерьез работают. Дальше, Бог с ним с аэропортом. Вот, переход на электрику, пожалуйста. Весь аэропортовый транспорт переводится на электрическую тягу. Ну, это пропустим, тут большой текст, у нас времени мало, поэтому важно только ощутить, когда мы говорим об облике, об облике чего. Да,

здесь тоже быстренько прокрутите, потому что это вопрос работы со школами, со школами разного типа, предназначенными под разные категории. Единые центры управления, единые центры логистики, школьные ли это завтраки, или это все что угодно. Вернемся к схеме оценке качества подготовки учеников по Пизе, где они дали скачок, войдя в первую десятку. Пожалуйста, дальше. Дальше-дальше. Крутите, крутите, пожалуйста. Значит, это естественно переход к ветровой энергии по Европе, по северной Европе. Мы видим, насколько быстро развивается этот процесс. Это уже серьезный игрок, а не так себе периферийная схема. Пожалуйста, дальше. И мы видели места, в Скандинавии, где это уже работает. Давайте дальше. Использование альтернативной энергии перестало уже быть модным, это уже стало индустрией и бизнесом. Дальше. Во всяком случае, что интересно, что присутствовали в этом, пожалуйста, это уже пошла Барселона, да. Здесь на секунду задержимся. Это работа города с горожанами, что принципиально важно. Прежде всего, новый критерий: оценки качества городской среды, который уже три года начинает замеряться, скорость, с которой любой горожанин может подключиться к источнику нужной ему информации, то есть найти нужного ему клерка и получить ответ на тот вопрос, который он задает. Как ни странно, абсолютный рекорд, пока, в Европе держит маленькая итальянская Модена. 30 секунд. 30 секунд выхода на нужного человека, где бы тот не находился. Пожалуйста, прокрутите дальше, и вы увидите, как схема завязки за одно, как вы видите, говорящие контейнеры для мусора, дифференцированные, которые сообщают о мере своей наполненности. Пожалуйста, дальше. Создание центров информационных порталов на улицах, а не только. Плюс вот зона выделена зеленым, в которой уже осуществлено такого рода установка узлов сетей, они присутствуют в каждой школе, они присутствуют во всех присутственных местах и на улице. Они поставили сначала двести, в этом году будет пятьсот, фактически, через два года вся территория города будет в этом отношении информационно завязана на абсолютно все. Как вы догадываетесь, это потребовало координации всех городских служб предвосторженно. Потому что подключать сегодня наше управления и отделы будет вряд ли эффективно – они должны быть на это отстроены. Пожалуйста, дальше. То же самое относится ко всем городским службам, ну здесь по русалочке понятно, о чем речь. Пожалуйста, дальше. Это замечательный пример - Хельсинки. Ну, у финнов вообще многому можно учиться. Вот стратегия, которую они разработали - 2007-2010, они ее уже выполнили на 97% сегодня, в мае, пожалуйста, которая прежде всего завязывает между собой всю систему управления. Они этого добились. Значит, городской портал, который стал инструментом, просто интернет портал, который является такого рода интерактивной схемой взаимодействия жителей и всех служб с городом, то есть прямой выход в сеть. Отсюда, как вы видите разговор о многоканальной системе служб, потому что переключение на нужную службу идет в автоматическом режиме. Ну, наверное, хватит. Потому что это затягивает время, мне просто хотелось бы обозначить, можно выключить, можно обозначить то, что происходит уже сейчас. Когда сегодня говорят об умном или умнеющем городе, имеют в виду качество, в котором иначе завязаны друг на друге люди, учреждения, потому что такую же презентацию дальше можно было бы смотреть по работе полиции, по всей, того, что мы называем, МЧС. Скорость передачи сигнала, скажем, даже в тяжелом городе Нью-Йорке удалось снизить преступность на 25% только за счет изменения скорости передачи сигнала и передачи нужной или специализированной службе. Это и есть умный город, или умнеющий город, и к нему наша задача подойти с профессиональной точки зрения работы с пространством, с его плотностью, насыщенностью и комфортом. Мне, честно говоря, трудно говорить по одной причине. Я неделю назад, меньше недели, вернулся, я пробыл неделю в мировом городе, в мировом с большой буквы – Гонконге. Честно говоря, я чувствовал себя несколько униженно, потому что то, что рисовалось нашими предшественниками в виде абстрактных схем – полное разделение пешехода и транспорта, выход пешехода над транспортом, а не под транспортом, абсолютно датируемая система

общественного транспорта в полном приоритете, сильно датируема, потому что очень дешевый транспорт. Например, в три раза дешевле, чем в Москве, в реальных деньгах, не в условных. Весь город можно проехать из конца в конец за 6 рублей. И это можно продолжать до бесконечности, замечательная система обслуживания, в которой, скажем, входит местный Диснейленд, а надо было посмотреть, как такой американский клон работает в другой культурной среде – по-другому работает и к ней адаптирован. Но, если вы хотите выйти и вернуться, вы можете это сделать, но приложите пальчик, и тогда к своему билету вы снова приложите пальчик. Научная фантастика реализована, в ней есть свои минусы, как и во всем – тотальная слежка, по сути дела, например, компания, которая продает сейчас навигаторы - «Том-том» - есть такая, большая. Одновременно очень мило приглашает всех войти в клуб, способствовать корректировке схем, навигации, замечать все вещи, но заодно идет абсолютная прозрачность передвижения каждого автомобиля и почти каждого человека, потому что он еще и фотографируется заодно. Интерактивная связь, физиономия, приятно поговорить. Сложная это вещь, но она уже реальность. Реальность, от которой нам с вами не уйти. И как к ней выйти профессионально – это собственно и есть тема нашего стола, и поэтому я с удовольствием передаю слово моему партнеру по ведению Владимиру Иннокентьевичу Кореневу, кто не знает, вдруг – начальник департамента архитектуры и градостроительства Администрации города Томска. Пожалуйста.

Корнев Владимир Иннокентьевич *Начальник департамента архитектуры и градостроительства администрации города Томска, главный архитектор города*

Спасибо, Вячеслав Леонидович. Слышно меня? На самом деле то, что сегодня озвучил Вячеслав Леонидович, можно говорить как умное пространство города, которое становится, по сути дела, основополагающим для формирования комфортных условий проживания. И та тема, которую мы сегодня будем обсуждать – «Новый облик умного города» - хотелось бы именно в этом ракурсе на нее посмотреть, т.е. не ограничиваться эстетическими, архитектурно-художественными вопросами, хотя это тоже, несомненно, важно. Но посмотреть как территориально, как пространственно, планировочно должен быть устроен город, претендующий на статус города продвижения инноваций. Сегодня уже состоялось несколько дискуссий на эту тему и, в основном, они касались вопросов управленческих, экономических, вопросов, связанных с созданием образовательных систем. Как-то мы постоянно уходим все-таки от материализации этих вопросов и от понимания, как они должны осуществляться на земле, на территории города и есть ли здесь какие-то особенности, которые позволяют стимулировать города для внедрения инноваций и для их появления в городе. То, что сейчас сказал Вячеслав Леонидович, конечно, наверное, очень важно. Очень важно создавать, работать, по крайней мере, по этим направлениям, о которых на сегодняшний день можно говорить как о городских проектах. Проекты, связанные с безопасностью города, экологические направления, информационные направления. Все это так. Это все очень современно и это очень правильно. Я бы хотел обсудить тему: может ли, может ли все-таки планировочная, территориально-пространственная составляющая влиять на развитие этих процессов. Вопрос, может быть, такой риторический, но, мне кажется, Томск в этом отношении является уникальным городом, есть эта составляющая, и она уникальна тем, что и управленческие, и технологические, и образовательные системы очень здорово легли на особенности градостроительного развития города. Если позволите, я представлю свою презентацию и здесь попытаюсь показать насколько это правильно или неправильно. И, может быть, коллеги в рамках нашего Круглого стола выскажут мнение по этому поводу. Следующий слайд, пожалуйста.

В начале есть такая фраза, что инновационный процесс в городе не возникает на пустом месте, он появляется там, где имеется разнообразная среда. Ну, вот там, где исторически складывались такие процессы.

Глазычев В.Л.:

Я с удовольствием передам автору, что Вы его цитировали.

Корнев В.И.:

Следующий, пожалуйста, слайд. И вот, по сути дела, на сегодняшний день мы имеем, ну, безусловно, безусловно, когда мы говорим об инновациях, инновационном городе, мы всегда говорим, что они появляются там, где есть интеллектуальные ресурсы. Интеллектуальный ресурс возникает там, где научно-образовательный комплекс, где есть научные школы, где есть образование. И, в связи с этим, конечно же, как мне кажется, катализатором, основополагающим, градообразующим фактором в развитии инновационного города должен быть научно-образовательный комплекс – университеты. Практика, которая сейчас существует, показывает, что университет может иметь моноцентричное размещение и полицентричное. На сегодняшний день, по сути дела, существуют две такие модели. Больше распространение получила моноцентричная модель, как мне кажется. Я такую статистику не подводил, и это очень распространено, следующий слайд, когда университет находится автономно с полным форматом инфраструктуры: жилье, учеба, досуг и т.д. И вот вторая модель – полицентричная – она не совсем, как мне кажется, распространенная. Но она интересна с точки зрения привлекательности. Томск в этом отношении, в большей степени, тяготеет к этому, когда есть общегородской центр, общегородской, общественно деловой центр, который одновременно является университетским центром. Переплетение функций постоянно отмечает каждый гость, который приезжает к нам в Томск. Проходя по городу, по центру города, он видит исключительно молодые лица. Город, фактически, если первую модель – моноцентричную, можно говорить о том, что это, даже в русском языке есть эти слова: студенческий городок, университетский кампус, то вот в нашем случае мы можем говорить о городе-университете. Вот эта вот уникальная вещь, действительно, как мне кажется, требует обсуждения и, может быть, в какой-то степени, формирования каких-то принципов для того, чтобы создавать те новые территории, инновационные территории, о которых мы говорим.

Следующий слайд, пожалуйста. Какая-то задержка. Если посмотреть на нашу карту города, то мы увидим вот это плотное, пожалуйста, следующий слайд, следующий, ну вот здесь показаны те факторы, которые на самом деле, о которых я уже сказал. Следующий слайд, пожалуйста. Мы, фактически имеем, сосредоточение огромного количества объектов научно-образовательного комплекса в центральной части. Вот фактически формируется такая НОК-дуга, я ее так назвал – дуга научно-образовательного комплекса. Из цепочки объектов, в которую входит и университеты, и научно-исследовательские институты, и жилье, и студенческие городки, и академгородок и инновационные площадки в технико-внедренческой зоне. Т.е. такая цепь объектов, она фактически оживляет город, делает его совершенно другим. И в этом смысле как бы созрела такая типологическая цепочка: а что же, какие компоненты должны формировать этот город. Вот следующий слайд, и в такой иерархии я попытался составить. Значит, умные школы, которые на сегодняшний день должны быть, об этом говорит Президент, там, где мы должны развивать эти «зачатки» интеллектуального ресурса, инновационного мышления. Далее, конечно, университет, ориентированный на формирование уже более осознанных мозгов, в том числе, и проектного мышления. И далее, бизнес-инкубаторы, научно-исследовательские институты, инновационные

предприятия малого бизнеса, объекты креативной индустрии, технико-внедренческие зоны. И переходим к самому крупному – производственные площадки для крупного инновационного бизнеса. Если эту цепочку рассматривать как единое целое и вот сегодня, когда мы были на панельных дискуссиях, вот я обратил внимание, что на разных круглых столах затрагивались как бы разные темы: где-то в основном говорилось об образовательных учреждениях, где-то говорилось о техно-площадках, где-то говорилось о других факторах. Вот, если соединить это в единое целое и рассматривать, как может быть выстроена такая среда, то может образоваться такая модель.

Следующий слайд, пожалуйста. Я понимаю, я прошу прощения у аудитории, несколько, может быть, такие утопичные модели, но любая модель может иметь некое дальнейшее продолжение для реализации. Ядром является университет со своей инфраструктурой. На границах университетской территории, если можно так выразиться, находятся бизнес-инкубаторы, которые выпускают в жизнь этот инновационно-интеллектуальный ресурс. Этот ресурс уходит в среду жизни города, в те площадки, бизнес-офисы, которые позволяют там найти ту первоначальную точку отсчета, и далее мы выходим на инновационные площадки и т.д. При этом модель построена таким образом, что вот это белое пятно внутри – это жилая ткань, т.е. инновационные микро-площадки, первые офисные, так сказать, пилотные вещи, они находятся в непосредственном окружении жилья, т.е. принцип доступности мест приложения труда и мест проживания. И вот, как бы, такая модель, наверное, могла бы быть рассмотрена и в планировочном смысле. И мы, кстати говоря, попытались это сделать – организовали студенческий конкурс среди архитекторов. Из ТГАСУ участвовало, по моему, 52 человека, но были и совместные группы, творческие группы. И получили 23 решения этой задачи.

Следующий слайд. А, извините, я немножко перескочил, перескочил. Но следующий слайд покажите, пожалуйста, чтобы было понятно, что еще одна уникальная вещь – это то, что в Томске, как не в каждом городе, мы имеем территориальный ресурс для того, чтобы осуществить перспективное развитие университетской среды, причем в пешеходной доступности от исторического центра. Я имею в виду левобережье, вот эту часть левобережья, которая находится в створе Коммунального моста. Ну, впервые это Петр Яковлевич Класин озвучил эту идею в своем концептуальном проекте «Река и город», не знаю здесь он сегодня или нет. И на сегодняшний день мы попытались это рассмотреть. Хорошо, я заканчиваю. И в этом смысле получилась такая экспериментальная площадка для проектирования, следующий слайд, и получили достаточно широкую палитру предложений от автономных университетов, построенных по принципу студенческого кампуса, университетского кампуса, где есть полный комплект инфраструктуры, следующий слайд, до, следующий, инфраструктуры, которая смоделирована по принципу нашего исторического центра, когда структура университета входит в структуру жилья и тем самым переплетается и пересекается. Вот, есть и другие предложения, чисто планировочные, композиционные. Но, как бы, эта модель показалась нам наиболее интересной и ее можно было бы пообсуждать. Ну, и завершая, хочу еще сказать, пробежимся последними слайдами. А, ну вот модель, назад вернитесь, планировочная, переплетения двух лент – инновационной и жилой – о ней можно потом поговорить более детально, как некоторая модель для проектирования города-университета.

И последующие слайды говорят о возможных внедрениях, следующий слайд, я уже продолжаю вашу мысль, что очень важно выстраивать городские проекты их выкладывать на городскую территорию: экологические сооружения, встроенные в рельеф, первый слайд был посвящен велосипедному Томску – выбору площадок, следующий слайд, пожалуйста, другие предложения,

связанные с организацией рельефа университетской лестницы, это на территории университета, следующий, это все те студенческие проекты, которые получили достаточно широкую известность, стали лауреатами многочисленных конкурсов. Вот одна из них, мне бы хотелось, следующий слайд, следующий, остановиться, ну еще несколько минут буквально. О том, что в Томске существует еще одна уникальная возможность – это наличие университетов с разными университетскими школами. И это позволяет говорить о некоторых пересекающихся специальностях, вот сегодня на круглом столе об этом говорили, которые могли бы и стать теми прорывными, что ли, при модернизации экономики. Вот удивительный факт, когда студенты, совершенно неспециализированной подготовки, но получившие основы проектного мышления, участвовали в конкурсе, специализированном конкурсе дизайнеров на «Автомобиль 21 века» во Франкфурте в рамках салона, где участвовали огромное количество специализированных школ и в рамках номинации «Инновационный дизайн» получили премию, а потом и получили гран-при. Почему? Потому что здесь, несмотря на то, что мы видели дизайн автомобиля совершенно уникальный, но здесь был использован новый принцип трансформации автомобиля в зависимости от скорости. Это было отмечено и это получило гран-при. Но каково было мое удивление, казалось бы, бери дальше, запускай, используй, какого было мое удивление, когда я, буквально, через 3 года узнал, что этот принцип в Англии уже реализован для экспериментальной модели и готовится некоторое экспериментальное производство. Извините, что долго, но попытался охватить все, что касается моделирования инновационной среды и уникальности в этом отношении Томска, который, мне кажется, является уникальной площадкой для реализации этих идей.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. К ведению, давайте так: каждый старается укладываться в 10 минут и меньше, после каждого выступления можно задать два вопроса, желающие из зала или короткие реплики. Есть ли к Владимиру Иннокентьевичу вопросы? Да, пожалуйста. Только, сейчас вам дадут микрофон, иначе это будет нехорошо. Чтобы все слышали. Только именно вопрос, пожалуйста.

Вопрос:

Показанная НОК-дуга имеет информационный или транспортный характер, т.е. что она связывает все-таки?

Корнев В.И.:

Еще повторите, пожалуйста.

Из зала:

Показанная на слайдах НОК-дуга... что она связывает?

Корнев В.И.:

Здесь показана существующая ситуация размещения объектов научно-образовательного комплекса, которые соединены между собой в рамках пешеходно-велосипедной доступности от исторического центра. Я понимаю этот вопрос, как, что можно сделать, чтобы эта НОК-дуга стала реально градостроительным выражением. Но невозможно идеализировать такие модели. Очень важно видеть, что мы имеем такую полицентричную систему города-университета. И, наверное, это очень важно с точки зрения позиционирования нашего города. Я еще раз подчеркну, что аура, она в какой-то степени связана с такой градостроительной особенностью Томска.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Ну, поскольку на сцене тоже сидят люди в зале.

Вопрос:

Можно вопрос? Спасибо большое за выступление. Я Вас правильно понял, что Томск – это уникальный случай или это иная стратегия, отличная от той, которая демонстрируется властью, создали под Москвой еще одного города-Солнца на чистом месте или использованию реальной ситуации реального города, создание между разными объектами той среды, завязками между ними коммуникаций и формированию желаемой среды. Это иная стратегия или это просто уникальный Томск?

Корнев В.И.:

Мне бы хотелось эту ситуацию, о которой я рассказал, рассказывая о Томске, чтобы она выглядела как предложение для реализации при каких-то стратегических федеральных планов.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. А я позволю себе маленькое, это не комментарий, это дополнение. Совсем недавно, пару месяцев назад, я участвовал в достаточно любопытном семинаре в Соединенных Штатах по теме: «Роль университетов в развитии города и региона». Серьезные люди в этом участвовали, ректоры в этом участвовали. И, что очень любопытно, именно сейчас, когда у нас начали создавать кампусы, американцы стали раскрывать кампусы в город и превращать их, в этом отношении, в основной движущий стимул развития городов. Более того, здесь есть шанс, вот мы слушали коллег-ректоров на круглом столе, на панельной дискуссии, где речь шла о становлении, о шансе становления консорциума между университетами и научным центром и бизнесом. Вот такого рода схемы работают, и, скажем, в Чикаго целый район города был колхозным образом восстановлен и преобразован системой образования: от школ и колледжа до университета. Это, своего рода, акционерное общество и где университет стал выступать дивелотором, что совершенно новая для него позиция и это не только в Чикаго, это один из примеров. Так что логика, в которой вы работали над этой моделью, не будем смешивать модель с конкретным планом, это совершенно разные действительности. Но эта логика сегодня лежит в явном тренде наибольшего развития. Спасибо. Значит, у нас, я строго буду блюсти регламент и последовательность, которая у меня есть, Ольга Сергеевна Енина, руководитель архитектурно-планировочной мастерской «РосНИПИ Урбанистики». Это Санкт-Петербург, тоже немного университетский город.

Енина Ольга Сергеевна, Руководитель архитектурно-планировочной мастерской ФГУП «РосНИПИ Урбанистики», г. Санкт-Петербург

Здравствуйте, уважаемые коллеги. Я позволю себе еще раз представить институт «РосНИПИ Урбанистики», более 75 лет опыта работы в разработке градостроительной документации, т.е. мы проходили различные периоды: периоды кризиса, периоды подъема, периоды планового хозяйства. И, в общем-то, наверное, сейчас я затрону тему градостроительства, тему территориального управления, поскольку мы призваны для того, чтобы проектировать среду, создавать условия, куда должны прийти инвестиции, где должны развиваться инновации и насколько это будет эффективно, насколько это будет реализуемо, потому что сегодня мы говорим, да, это это возможно, это университеты, это академгородки. Но в реалиях очень часто мы наталкиваемся на практические

проблемы, которые как коралловые рифы: идет красивый великолепный корабль, наталкивается на проблемы, которые вот реально трудно разрешить. Моя тема - «Формирование агломераций. Проблемы управления территориальными ресурсами». И я хочу попросить следующий слайд. Значит, мы разрабатывали, уже скоро как два года, схему территориального планирования Томской области, и внутри которой была заявлена тема «Формирование Томской агломерации». масса была дискуссий, было очень интересно работать над этой темой. Я хочу обозначить те направления, во-первых, сейчас уже в минрегионразвитие было заявлено о формировании программ, крупных мегаполисов и крупных агломераций, и в том числе туда и входит Томская агломерация, и есть, безусловно, поддержка региона в этом направлении. Мы искали, где возможно будут границы проходить этой агломерации, потому что, безусловно, такой крупный центр, областной центр, такой университетский город с развитой промышленной наукой, безусловно, является катализатором и, безусловно притягивает к себе население области, в общем то, в какой-то степени работает как насос, потому что здесь создана среда молодежная, куда тянется молодежь не только из области, но и из близлежащих регионов, поэтому мы считаем и смотрим перспективы развития этой территории. Вот здесь показана схема, вокруг Томска, каким образом, как плотно формируется вокруг Томска урбанизированная среда. Я хочу сказать, что практиками выявляется три фазы формирования агломерации. Первая фаза – это маятниково-трудовая миграция, когда центр, мегаполис, начинает притягивать к себе трудовые ресурсы и, в основном, притягивает образовательные центры. Затем, вторая проходит фаза – это, когда городу становится трудно «дышать» в своих рамках, он начинает «выплескивать» за пределы, за границы или за объездные дороги объекты производства, сферы услуг и, фактически, формируя пояс производственных территорий, пояс жилых территорий вокруг города. И начинает формироваться и разрастаться агломерация. И тут уже становится вопрос: а где границы этого города? И третья фаза, наверное, в которую, сейчас уже переходит Москва и Московская область, когда фактически уже происходит уже такое рациональное взаимодействие между городами уже в Московской области. Я хочу сказать, что основные проблемы – это взаимодействие между муниципальными образованиями, т.е. 131 закон и Градостроительный кодекс, в какой-то степени создает некий тупик по взаимодействию между муниципальными образованиями и городом. И тут необходимо, как мы считаем, достичь соглашения в создании некой ассоциации муниципальных образований по развитию данной территории, потому что нам нужно организовывать зону отдыха для города. У города появляются проблемы, где размещать кладбища, крематории, свалки и т.д., крупные инфраструктурные объекты, как будет развиваться транспортная структура. И тут необходимо договариваться, для того, чтобы были перспективы развития, потому что мы очень часто сталкиваемся с тем, что, разработав градостроительную документацию внутри какого-то определенного муниципального образования, дальше мы не можем согласовать, куда же пойдет дорога.

Я вот хочу еще, покажите, пожалуйста, следующий слайд и еще следующий, на примере Калининградской области, потому что по численности она сопоставима, но там очень высокая урбанизированность территории. Вот это, собственно говоря, определено ядром агломерации города Калининграда, и вы посмотрите эти небольшие оранжевые пятна вокруг города Калининграда – это все урбанизированная среда, это все уже застраеваемые территории, небольшие населенные пункты, они примыкают к городу Калининграду, и, фактически, сама граница уже непонятна: где это Калининград, а где сельская населенная местность. Но взаимодействие происходит очень сложно. Вот, если мы посмотрим западную часть, то, если город Калининград там предполагает размещать свои производства, а Юрьевский район, который окружает как поясом город Калининград, то в общем то найти консенсус бывает очень сложно. Приходят инвесторы, они оформляют землю в

отсутствие градостроительной документации, размещают там производство, населенному пункту развиваться дальше, город, жилые микрорайоны развивать некуда. И вот мы считаем, опять-таки, тему агломерации, что необходимо создавать нормативные документы, необходимо подписывать некие соглашения между муниципальными образованиями, потому что без решения этого вопроса, вопросы, где и как рациональна будет организована территория, практически это невозможно. Тем более вот сейчас была на повышении квалификации, очередной, мне хотелось понять, что же происходит в земельных делах и что происходит у земельных собственников, и, конечно, тут, в общем то, большие проблемы, опять-таки, потому что они выделяют территорию не зная полной информации о тех участках, которые они выделяют, не обращаются почему-то к градостроительным документам, либо она не разработана, либо она разработана и лежит на полке. Очень часто в муниципальных образованиях просто нет, наверное, тех специалистов, которые бы могли объяснить инвесторам куда, прежде всего, надо прийти, чтобы понять, какие есть ограничения. И еще хотелось бы сказать, что образование именно с точки зрения градостроительства, с точки зрения территориального планирования, оно, как одна из составляющих, должно обязательно присутствовать в университете, у управленцев, те, которые занимаются развитием данной территории. Ну, я думаю, может вопросы, потому что тем много, меня попросили еще и о мега-агломерации рассказать, затронуть вопрос, но регламент...

Глазычев В.Л.:

Пожалуйста, коллеги, два вопроса. Возьмите только микрофон, пожалуйста

Вопрос:

Романова Лариса Степановна, зав. кафедрой реставрации и реконструкции архитектурного наследия ТГАСУ. Скажите, пожалуйста, как Вы считаете, входит ли в понятие «умный город» сохранение архитектурно-художественного своеобразия исторического центра? При всех тех проблемах, которые обсуждаются, я, к сожалению, еще ни разу не услышала, входит ли вообще эта составляющая в эту проблему и как она решается. Спасибо.

Енина О.С.:

Я считаю, что обязательно входит в это понятие. Я, к сожалению, просто не дошла до этого. Обязательно архитектурное сохранение исторической среды – это есть тот потенциал города, который, собственно говоря, может помочь привлечь инвестиции. И город, который сохранил историческую среду, это его огромные плюсы. Это еще одно направление, в которое интересно инвестировать.

Корнев В.И.:

Для томичей это известно, а для гостей города Томска хотелось бы сказать, что существует один из золотых проектов, который связан с сохранением деревянного зодчества. Губернатор курирует этот вопрос, и Томск, в этом отношении, тоже может говорить о некоторых каких-то пилотных действиях.

Глазычев В.Л.:

Есть еще вопросы, господа? Нет? Тогда я позволю себе маленькое дополнение, а нет. Там была рука. Да, пожалуйста.

Вопрос:

Ольга Сергеевна, спасибо Вам за такую, достаточно информативную, презентацию. И вот у меня вопрос: к какому из типов наращивания агломераций относится Томск, и к какому лучше ему относится в дальнейшем?

Енина О.С.:

Я бы хотела сказать, что, если сравнивать другие территории, то у меня ощущение, что это все-таки какая-то начальная стадия, хотя уже достаточно плотная урбанизированная территория сосредоточена вокруг Томска. Он находится еще на начальной стадии. Это, как раз та стадия, на которой необходимо учитывать все те минусы, которые не были учтены в других городах и более плотно застроенных территориях, вот типа Калининграда, почему я сейчас привела, потому что там иногда до абсурда доходит. Там, я могу много примеров приводить и с точки зрения прохождения газопроводов и т.д. Эти вопросы просто трудно разрешимы, не говоря уже о скоростных трассах, которые невозможно провести.

Глазычев В.Л.:

Спасибо.

Корнев В.И.:

Можно мне еще один вопрос, он мне очень интересен. Кодексом предусмотрена совместная подготовка территории муниципальными образованиями. В Вашей практике случались ли такие ситуации, когда, допустим, несколько районов, в рамках какого-то внутреннего соглашения, договаривались о совместном планировании, территориальном планировании?

Енина О.С.:

Я думаю, что Томск мог бы быть инноватором в этом плане, потому что это проговорено, но в нашей практике этого не было. Единственное, мы сейчас предложили в Мурманской области, потому что натолкнулись на проблему муниципалов реальную и федералов, которые идут своей железной дорогой к морскому порту и там неразрешимая проблема, просто идет борьба. И тут мы предложили, и минрегионразвитие собрать согласительную комиссию и совместно разрабатывать, я не знаю, мы еще не начали, но предложение такое есть. Как это пойдет дальше, дай Бог, что мы придем к какому-то консенсусу. Ну вообще такого не было. Но это возможно, пока еще мало ошибок совершено.

Глазычев В.Л.:

Ольга Сергеевна, Я позволю с Вами не совсем согласиться, что не было. Такое было в Челябинске и окружающими его районами. Да, ушло полгода, чтобы посадить за один стол мэра миллионного города, двух городских округов, прилегающих и пяти из шести районов. Но это удалось, потом был выстроен общий меморандум, система общих интересов, связанными с твердыми бытовыми отходами, т.е. от житейских понятных вещей постепенно подтягиваясь к более высоким и абстрактным вещам. Начинать с них – это проигрыш. Люди не умеют это делать. И есть одна, сейчас в очень любопытную инновацию пошло управление Калужской области, где мы, кстати, с вашими коллегами из Петербурга начали работу, первая в стране, субрегиональная программа, в которую входит проработка всех северных районов Калужской области, примыкающих к «агрессивной» Московской области. Но здесь, безумно важно не спешить, не спешить с административным

восторгом. Это главное, потому что пока нет договоренности между интересами, любая схема будет оставаться листом на стене или альбомом на полке.

Коренев В.И.:

В этом плане, мне кажется, как раз и получается у нас такая работа, когда фактически снизу произошло взаимодействие Томска и Томского района. Мы заключили межмуниципальное соглашение, в котором и наметили вопросы взаимодействия. А этого требует сегодня жизнь, потому что Томский район «подпирает» город, проблем возникает очень много. Мы переходим к следующему выступающему, Вячеслав Леонидович попросил меня представить. Шулаев Владислав Викторович, заместитель генерального директора Коммуникационного агентства АГТ, Москва. Пожалуйста.

Шулаев Владислав Викторович, заместитель генерального директора Коммуникативного агентства АГТ

Добрый день. Спасибо организаторам за возможность выступить на таком представительном форуме, не побоюсь этого слова. Тема, которую бы я хотел обозначить, больше связана с коммуникациями. Я ее назвал «Коммуникации между материальным городом и нематериальным». В качестве некоторого вступления: когда я просматривал некоторые материалы, понял, что есть некая система в истории России, что в России строят всегда много, но по нечетным столетиям перестают разрушать. Т.е. мы вот сейчас живем в нечетном столетии, вот в эти столетия не срывают Кремль, не срывают Белые города в столицах и Китай-города и другие сооружения, менее значимые. Т.е., если эта традиция верна, то у нас есть где-то лет сто, чтобы накопить и переосмыслить то, что у нас есть. И в этом смысле найти ту инновационную идею, в этом смысле я бы хотел ввести разделение – это инновационное градостроение и, мне кажется, что пора уже вводить что-то вроде инновационного градообитания. Выполнение нашей программы по строительству доступного жилья показало, что градостроительство - это процесс не быстрый по многим параметрам, а изменить среду городскую хочется достаточно в короткие сроки. Поэтому здесь важно будет некое переобустройство. Если мы говорим про инновационный город и «умный» город, то здесь есть структура создания инноваций, а еще нужно говорить о структуре и о кадрах. В этом плане, коммуникация между нематериальным и материальным важна именно для тех, кто эти инновации производит. Мы должны ставить главной целью инновационного и «умного» города – «выращивание», удержание и в перспективе привлечение новаторов и инноваторов. Если это не цель, то тогда мы немножко, одну из составляющих умного города мы можем не удержать. Я в своем выступлении буду опираться на некоторые исследования, которые были проведены по городу Ижевску, у меня была возможность это там изучать. Так вот, на мой взгляд, Ижевск отлично освоил функцию «выращивания» инноваторов. Это он делает «на пять». Но удерживать у него, после того, как были сняты некоторые оборонные заказы, последние лет 20 удастся очень сложно. На мой взгляд, в стадии удержания, уже очевидно, находится Пермь. Мне трудно судить по Томску, к сожалению, я первый раз и не было возможности более глубоко это изучать все. А регионы, которые привлекают инноваторов, это у нас столичное право, а вот у регионов пока не складывается. Значит, если мы говорим про нематериальную, то здесь я бы хотел выделить, если мы хотим говорить про удержание инноваторов – это, прежде всего, молодежь, креативные класс, инноваторы, - то для них сейчас очень важно ощущение драйва, энергии. Вот тот «питательный бульон», о котором упомянули, вот для них это то, что, энергетика, коммуникации, креатив. И здесь уже в пору говорить о некоем направлении социальной энергетике. То есть добывать нужно не только обычную энергетiku, но и социальную в

городах, распаковывать, где она запакована, создавать новую. Такие департаменты социальной энергетики уже, в принципе, нужны. Первый шаг – это рефлексия, разумеется, это всевозможные коммуникационные аудиты, это создание текстов города. Процедура выбора бренда и самоидентификация это тоже, так сказать, аудит своеобразный коммуникационный и прочих вещей и его нужно проходить обязательно. И здесь очень важно ощущение энергетической матрицы города, семиотической, где существуют... Весь город состоит из этой грибницы, из этой матрицы смыслов, которую люди в них внесли. И новые проекты, которые внедряются в эту сложившуюся семиотическую грибницу, должны либо в союзники, либо осознавать, чтобы с ними бороться. Например, есть в Перми такой мощный символ как Башня смерти и, соответственно, он у них одной из семи основных элементов текстов Перми и, соответственно, это название неизбежно будет отбрасывать тень, или какие-то иные ассоциации на те проекты, которые будут реализовываться рядом с этой башней. Это здание. Это чисто практическая часть. Кроме того. Это негативная, а есть позитивная, когда люди обживают какие-то символы. Чем больше этих символов, чем больше названий и самоназваний, тем более обжитая территория, тем больше людям нравится там жить. Если есть какие-то малопонятные, чересчур пафосные центральные объекты, то горожане их переназывают для себя и эти уже объекты существуют как уже симпатичные им явления. Допустим, в Ижевске это Лыжи Кулаково, монумент Дружбы народов, такой достаточно яркий. В Самаре, допустим, это фигура Пониковского на центральной площади символ покорителя космоса, поднимающийся. И в этом смысле, происходит некое оживление. Эти места обитания делаются родными. С этим можно уже жить. А, скажем, есть другой эффект он такой мало обсуждаемый, но допустим город Санкт-Петербург, название которого по своему обжилось для всех, для большинства Санкт-Петербург это город Петра. Причем Петра земного, хоть и номер один, но земного, а о святом Петре там практически напоминания нет. То есть он вынесен за рамки обживания этого города Санкт-Петербурга. Там даже нет ни одного объекта материального в городе Санкт-Петербург, связанного персонально с Санкт-Петербургом. Такой вот парадокс. А была Ленинградская эпоха, там был обратный эффект, были объекты.

Глазычев В.Л.:

Влад, потихонечку заканчивайте.

Шулаев В.В.:

Сколько минут, две, три?

Глазычев В.Л.:

Мое дело блюсти.

Шулаев В.В.:

Тогда о самом главном. Здесь я кусок главный сказал, а теперь я воспринимаю это как возможность сказать о том, о чем не говорится, к сожалению, почему-то. Когда говорят о создании креативной атмосферы в городе, о коммуникационной, то говорят, прежде всего, о создании креативных кварталов - кварталов культуры и отдыха. Это европейская тенденция. И говорят о создании университетских публичных пространств. Но при этом не замечается создание совершенно новой, и она уже поражает своими энергетикой и масштабами, коммуникационной среды, которая уже

начинает перелопачивать и наше материальное пространство городов это как вы понимаете речь о футболе. Когда называется ряд городов лидеров, так сказать, в культурных трендах, называют Барселона, Манчестер, Милан, Лондон. Те, кто к этому кругу относятся еще и со стороны болельщиков. То есть они видят этот ряд городов однозначно. То есть это сложно даже представить. Я другой такой среды коммуникационной не знаю. Это когда вот ближайший матч, который состоится 11 июля – финальный матч чемпионата мира по футболу будет смотреть где-то полтора миллиарда человек одновременно. То есть трудно представить себе такую историю. Или, когда на стадионы еженедельно собираются 20 тысяч человек, десятилетиями – это тоже такая довольно своеобразная среда. Но важно то, что в конце XX, начале XXI века футбол вышел за пределы спорта. И если вы смотрите Euronews, то увидите, что еврофут это уже отдельная совершенно история, то есть это отдельное явление, которое начинает именно XXI век, я подчеркиваю, потому что в России, например, достаточно четко фиксируется, что в 2002 году армия болельщиков пополнилась женщинами. То есть массово плачущие Аршавин или португалец – они почему то привлекли женщин и сейчас это массовое явление. Сейчас будет снова безумие, хоть и без сборной России. При этом это многоуровневая коммуникация. Здесь футбол является колоссальным инноваторам. Понимаете да? То есть там эксперименты с правоохранительными органами, с юридическими вопросами, с экономическими, с медицинскими с межконфессиональными. Это глобальный бета-тестер всех инноваций. И причем разноуровневый – от трудового коллектива до глобальных мероприятий. И если мы говорим про, ну Томь, прошлогодняя история с Томью и нынешний взлет показывают, что Томск осознает инновационную важность футбола, на мой взгляд, но при этом нужно учитывать, что футбол идеальный индикатор качества жизни в городе. В Россию недавно начали приезжать игроки и тренеры топ-уровня и это Москва и Питер. Это очень точно ложится. Частично начали приезжать, локально, допустим, балканские приезжают в Пермь, латиноамериканские и пиренейские приезжают в Казань. То есть эти города уже создают возможность уровня, оценки уровня. И мы уже стоим сейчас на пороге. Сейчас у нас все футбольные коробки, стадионы это все пока быстренькое, типовое такое, а-ля хрущевки и мы сейчас переходим, стоим на пороге создания своей футбольной архитектуры, то есть стадионы, которые будут являться коммуникационными и архитектурными смысловыми центрами городов. То есть мы сейчас чисто футбольные стадионы это у нас будут коллизии рубежа второго и третьего тысячелетия. Я хотел бы, чтобы вы увидели это не потом, а посмотрели на то, как это происходит как зрители. Спасибо.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Пожалуйста, вопросы есть? Есть. Передайте, пожалуйста, микрофон, потом я вижу еще. Да, пожалуйста.

Вопрос:

Кафедра архитектуры университета строительного Гвоздиклов Владимир Сергеевич. Футбол – Бог с ним, хотя ни хлебом единым и формула «вина и зрелищ» она 2000 лет, поэтому гораздо важнее часть вашего доклада, где вы говорите об инноваторах и хотелось бы услышать критерии отбора этих инноваторов и способы удержания их, инноваторов, учитывая то, что таких инноваторах у нас уезжало 250 тысяч за рубеж каждый год, потом 150 тысяч, но все равно уезжают. Вот эта вот часть доклада вызывает интерес.

Шулаев В.В.:

Я могу просто повторить ту часть доклада, которую я говорил. То есть создание бульона питательного, энергетического, креативного, коммуникационного для этой среды. Это способ удержания. Если будет. Идут критерии. Это поколение, те, которые, по крайней мере, миллениум. Это те, для кого общение креатив, энергия, драйв и какое-то потребление является важным. У меня у самого оба ребенка в этом возрасте и как-бы понимают, что для них мои ценности не всегда являются ценностями, а вот красиво, так сказать, отдохнуть, съездить куда-то, рядышком пройти по небольшому маршруту разных мест отдыха – это очень важно, в хорошей компании, с интересными людьми и т.д. Это как бы отдельная тема. Но речь идет о том, что необходимо создание такой среды. Если такой среды нет, если на город два клуба, один кинотеатр, то конечно, в такой среде трудно удержать инноваторов.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Второй вопрос, пожалуйста.

Вопрос:

Добрый день. Пономарчук Мария, участник молодежного аналитического конкурса. У меня такой вопрос. Мы уже слышали о том, что наличие научных объектов очень важно для города, особенно нашего. А насколько важно наличие альтернативных культурных площадок для города вообще и для Томска, в частности, как молодежного города?

Шулаев В.В.:

Альтернативные площадки - что вы под этим понимаете?

Вопрос:

Культурные альтернативные площадки.

Шулаев В.В.:

Это что значит - площадка альтернативная - это место сбора или архитектурное сооружение какое-то?

Вопрос:

Нет именно, место сбора.

Шулаев В.В.:

Важно. То есть были в свое время квартирники. Вполне альтернативны. Не требовали в свое время никаких дополнительных инвестиций.

Вопрос:

То есть нужно ли развивать вот это, чтобы город считался инновационным?

Шулаев В.В.:

Чтобы считался инновационным - даже не знаю, что нужно делать. А чтобы был инновационным, я думаю, что важно разнообразие всех форм, которые позволяют реализовываться и получать удовольствие от города.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Я добавлю к этому два очень маленьких сюжета, которые напрямую относятся к тому, о чем говорил Владислав Викторович. Я проводил исследование всех десяти ЗАТО Росатома, включая Северск. Это исследование включало сочинение одиннадцатиклассников на тему «О своем городе». Если свести их к одной фразе, то фраза получалась такая – какой славный город, как жаль, что придется уезжать. Почему? Потому что вы прекрасно знаете уровень инфраструктуры этих городов, созданных в советское время выше среднероссийского и по жилью и по обслуживанию и даже по культурным учреждениям, традиционного типа. Свободы выбора нет. Отсутствие свободы выбора или иллюзии свободы выбора, что также важно, особенно в молодом возрасте, когда иллюзию от возможности отличить не так просто. То, о чем вы спросили, к этому напрямую относится. Наличие учреждений культуры - не есть присутствие культуры как генерирующей силы. Не есть еще. Это драма нашей системы, так называемого Министерства культуры, но она сейчас, по крайней мере, свернулось. Вот, честно говоря, я занимаюсь 17-ти учреждениями культуры, все остальное делайте сами. Может быть, оно и к лучшему. И, вторая деталь. То, о чем опять-таки говорилось. Сейчас у меня идет диалог с городом на Волге с невообразимым именем Волгоград. И там новый Губернатор, новая команда подбирается и на вопрос что необходимо, чтобы Волгоград стал городом, направленным в Будущее – вопрос номер один. И можно вернуться к названию Царицыно. Потому что сейчас произносится Волгоград, а понимается Сталинград. И сталинградская битва - это жизнь города с головой, повернутой назад в славное замечательное прошлое. Но нельзя жить в мемориале. Жить в мемориале означает прекратить развиваться. И когда это городу становится понятно или его авангардной части, тогда возникает шанс. В этом отношении название, символика, действительно безгранично важны и, что называется, какое имя зданию дадут с таким оно именем жить и будет, как бы не называл его автор, заказчик, девелопер.

Корнев В.И.:

Интересна судьба города Ульяновска в этой связи.

Глазычев В.Л.:

Там сейчас они хитрые. Там на сейчас стоят указатели. Там, на левой стороне, написано Симбирск, на правой - Ульяновск. Куда приехал – неизвестно. Пожалуйста, у нас до перерыва еще один выступающий Александр Васильевич Першин, руководитель аппарата общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Национальное объединение проектировщиков».

Першин Александр Васильевич, *Руководитель Аппарата Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Национальное объединение проектировщиков»*

Проще «Национальное объединение проектировщиков». Да, действительно создана такая структура, которая призвана, по сути, впервые лоббировать интересы проектировщиков. На чем хотел бы, с чего хотел бы начать свое выступление? С утра меня встретил мой друг, кстати очень активный член нашей организации, архитектор Александр Седиков и показал город. И ощущения мои от города, потому что я тоже архитектор. Понимаете, есть ощущение того, что власть и архитектура и население очень любят этот город. Очень хорошие фасады. Удивительно. Далеко, вот не в обиду будет сказано питерцам, фасады сделаны не просто к какой-то дате, а просто планомерно, спокойно они выполняются. Исторические фасады, конечно, удивительно в хорошем состоянии. То есть историческая среда в Томске, она конечно, фантастическая. И сама природа, то есть я не говорю климат, климат, к сожалению, как мне сказали, что сейчас это аномалия такого холода в такое время не бывает.

Корнев В.И.:

Да, у нас гораздо жарче в это время.

Першин А.В.:

Да, из жаркой Москвы мы приехали сюда, здесь так свежо, но хотя нормально. Но именно природа в плане как территориально расположен город, что центр города находится на берегу реки, относительно, по сути, центр, но через реку - природа. То есть это уникальное, по сути дела расположение города. Такие города есть в России, но их очень мало и вот как распорядиться этим богатством это очень осторожно надо, конечно, это сделать. Вот те предложения, которые были предложены – были показаны, конечно, здесь есть очень серьезное рациональное зерно, но лучше бы, конечно, чтобы не делать, урбанизацию нужно наоборот развивать в ту сторону, использовать ее в качестве легких для города. Это мое личное мнение как архитектора. Что касается конкретной той темы, о которой мы сегодня говорим, я немножко капну дегтя в бочку меда. С чем мы сегодня сталкиваемся, т.е. в рамках национального объединения, которое и призвано, фактически, давать оценку законодательным актам, выходить через другие структуры, потому что мы не имеем право на законодательные инициативы с документами, которые должны формировать жизнь проектировщиков, самый первый момент, особенно касается архитекторов или проектировщиков, связанных именно с территориальным планированием. Оказалось так, что, если архитекторы, проектировщики и объемщики на сегодня зарегулированы сегодня в рамках системы саморегулирования, то есть и виды работ которые они выполняют, которые влияют на безопасность в строительстве, они мне достаточно жесткие ограничения и не выпущены на свободу те проектировщики и генпланисты, которые занимаются проектами застройки. Они на сегодня вне этой системы регулирования. Это не регулируется, фактически, никак. И в рамках того, что как работает на сегодня 94-ФЗ, студенты едва ли, конечно это знают, но это как раз система, которая определяет кто выиграл в тендере, ан аукционе, то есть.

Глазычев В.Л.:

А я угадаю мелодию с трех раз.

Першин А.В.:

Да? И понимаете, вот эти две ситуации – это взрыв. Это, на самом деле, крайне тяжелая ситуация, потому что человек, то есть ваш город, администрация, проводит тендер, условно говоря, на проект застройки какой-то территории, и выигрывает не тот, у которого есть репутация, у которого есть специалисты, а выигрывает та организация, которая может состоять из трех сотрудников – муж, жена и бухгалтер, серьезно говорю. Но она представит самую маленькую цену. И тендерный комитет, ничего ему не останется делать, как признать эту организацию выигравшей тендер. У нас были прецеденты в Москве, когда проект застройки одного жилого района выигрывает Владивосток, который не знает ничего про Москву, то есть не знает никакой подоплеки, никакой базы у нее нет, но, тем не менее, выигрывает. Понимаете бред, но можно говорить, почему говорю, что это ложка, капля дегтя в бочку меда, потому что эти наши разговоры о глобальных вещах и удивление, почему мы не можем жить как в Сингапуре, в Гонконге, в Шанхае, конечно, понимаете, вот из таких вещей, просто напросто, казалось бы, что особенного – два закона, но ничего не будет, потому что нужно открывать дорогу специалистам, нужно признавать профессию, нужно признавать репутацию и только после этого мы можем что-то получить, а не то, что там Сюськин-Пуськин придет и что-то там нарисует. Спасибо за понимание. Поэтому я бы что хотел здесь сказать? Можно спросить, у нас будет какая-то резолюция форума?

Глазычев В.Л.:

Мы можем это сделать.

Першин А.В.:

Можем, да?

Глазычев В.Л.:

Никто нам не запрещает.

Першин А.В.:

Вот я бы хотел, чтобы эта тема, она была сформулирована все-таки в резолюции с тем, чтобы, действительно, к работе над планировочными темами населенных пунктов, я не говорю про схемы территориального планирования, схемы территориального планирования это больше экономическая категория, нежели архитектурная. Планировочная - есть составляющая, но она не доминирует.

Из зала:

Представительная.

Першин А.В.:

Да, но генпланы проекта застройки, конечно должны рисовать профессионалы и должны делать это, как раз на очень высоком уровне, именно как раз анализируя тот уникальный опыт и тот хороший опыт, который есть во всех городах мира. Ведь, вспомните, какие идеи были в 30-х годах.

Фантастика. Вдуматься, поднять это все как это было, там же полет фантазии невероятный. Сейчас, честно говоря, не в обиду будет сказано городошникам нет таких идей. То есть они пытаются настолько приблизиться, вписать все эти идеи в среду – это проблема. И лучше тогда, если не получается в существующих урбанизациях, оставить ее. Значит надо строить на пустых местах. И не ломать. Опять аплодисменты. Поэтому тут нужно принципиально менять концепцию, отношение. Но, вопрос то, в другом, ведь мы сейчас опять рисуем схемы территориального планирования на отдельных территориях, которые не стыкуются с соседями. Правильно здесь Ольга говорила, нет основного главного, здесь тоже сидит у нас представитель Минрегиона, правда он по телефону сейчас разговаривает, наверное, уже докладывает о происках руководителей аппарата национального объединения, все равно же нужна схема территориального планирования, система расселения всей страны и после этого можно только начинать делать уже конкретные, будем говорить, территории. С чем мы столкнулись? Совсем недавно без тендера проектный институт, даже не скрываю, и промашпром, получил заказ на проектирование нового космодрома Восточный недалеко от Благовещенска. Без тендера. То есть это прямой указ Президента. Из чего состоит этот космодром – естественно сама промплощадка и жилое образование – новый город на 50 тысяч жителей. Такой шанс для архитектора, для планировщика получить с нуля город, это как Оскар Нимера в свое время получил новую Бразилию и построил что захотел. То же самое здесь с городом, что в нем будет, в каком виде он будет, вот тут бы как раз попробовать вот эти все инновационные дела. Посмотрим, хотим как лучше, но получится, наверное, как всегда. И что бы я еще хотел так коротко, чтобы закончить эту тему. Здесь много проектировщиков, будущих проектировщиков. Сейчас формируется система законодательной базы или технической базы для нашей последующей с вами работы: кто проектирует сейчас - проектировщики, кто работает в проектных институтах, я очень прошу внимательно, у нас сайт национального объединения и вот как раз региональный представитель Александр Седиков, наш здесь в Томске, мы выдаем информацию на гора, чтобы каждый мог высказаться и посмотреть на те новые законопроекты, которые принимаются сегодня и в которые мы должны вмешиваться. То есть мы должны на самом деле при формировании тех правил игры для нас, должны сами в этом участвовать. Смотрите, я коротко только скажу, какие у нас сейчас с вами документы? Вот сейчас, в первом чтении, прошли поправки в градкодекс, вот буквально, вчера там несколько позиций, которые принципиально вводятся, например, система страхования, принципиально вводится понятие «генпроектировщик» для нас. Сейчас тоже разместили на сайте новый законопроект о введении негосударственной экспертизы, которая получает статус на уровне негосударственной и по заключению негосударственной экспертизы, государственные органы должны выдавать разрешения на строительство просто в обязательном порядке. Это ограничивается только тем, что федеральные объекты должны обязательно проходить государственную экспертизу, а все остальные, даже особо опасные технические сложные объекты, они могут варьироваться – или там, или там. То же этот закон смотрите. Сейчас, практически, заново нужно переписывать 87 постановление о составе проектной документации по разделу. То же самое, есть мысли, поэтому 87 постановлению – разделить на типы объектов, потому что состав документации он абсолютно разный в каждом типе объектов и в тоже время убрана вообще система стадийности проектирования. Нужно вернуться двухстадийному проектированию, сохранив и одностадийное и вот тут возникает тоже один момент, который касается обликов городов. Ведь, если, например, приходит частник, он может заказать архитектору, сказать: «Нарисуй мне идею». Я заканчиваю. «Нарисуй мне идею», - для частного заказчика проблемы нет. Но вот представитель администрации, руководитель Департамента, он никогда не сможет провести этот конкурс, потому что этой стадии нет – нет стадии предпроектных предложений. Ее тоже надо каким-то образом ввести, потому что знать знаковые ситуации, знаковые площадки, где можно получить интересный объект, а получается так,

выигрывается тендер и ситуация ставится перед фактом того, что нарисовано кем-то конкретно без идеи. То есть вариант есть как в этом плане. В рамках стадии проекта, но она есть, она, опять же, замкнута сроками выполнения. Кто занимается проектированием – знает. И самый главный, конечно, вопрос – это система технического регулирования. Сейчас на гора будут выноситься те своды правил, которые будут обязательны для применения и будут подлежать актуализации. То же самое. Информация об этом размещается на сайте. Потому что количественный диапазон этих сводов правил тоже варьируется, начиная от 20, до 140. Какие? То есть это тоже очень серьезная работа. И вот этот злополучный 94-ФЗ закон. То же самое, по нему предстоит серьезнейшая работа, поэтому друзья мои, в добрый путь, пожалуйста, реагируйте, пишите, ждем ваших предложений. Спасибо за внимание.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Пожалуйста, если есть два вопроса. Или все понятно? Пожалуйста.

Вопрос:

Скиданов Александр, отдел экономико-правовой экспертизы Администрации Томской области. Скажите, пожалуйста, ваше мнение, обозначенные вами проблемы возможно решить в рамках 94-ФЗ путем его изменения либо эти проблемы нужно вообще выводить из под его регулирования?

Першин А.В.:

Вы абсолютно правы. Самый лучший путь просто стройку из 94 ФЗ вывести вообще. Потому что никак нельзя делать, продавать стол письменный и заключать договор на проектирование и строительство. Это абсолютно не соизмеримые вещи. Есть процесс, а есть предмет. Это абсолютно разные вещи.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Еще есть вопросы?

Першин А.В.:

Спасибо.

Глазычев В.Л.:

Нет. Тогда я позволю себе маленькое дополнение. Согласен со всем, что было сказано, но ведь у нас, слава Богу, стали складываться уже в системе саморегулируемых организаций гильдия градостроителей и это важно, это все-таки уже коллективная цеховая ответственность.

Першин А.В.:

Да.

Глазычев В.Л.:

И, второе, сейчас, как раз, уже по инициативе союза архитекторов формируется и ассоциации, так сказать, urban planners, вот тех самых планировщиков городов, которая у нас никогда не выделялась из тела архитектуры, как личной ответственности. Это никого ни к чему не обязывает, но вообще-то

известно, что если кто-то объявляется персоной нон-грата, с которой нельзя иметь дело и это становится широко известно, это инструмент. Так работают в нотариате. И удачно. Это не отменяет всего, что вы говорили. Да, 94-ФЗ, не только градостроительство надо убрать, оттуда все надо убрать, потому что это коррупционный закон, с самого начала так и задумывался, так и лоббировался под видом антикоррупционного. Это известно дело. Но очень важно сегодня, что формирование, все-таки этот закон о саморегулируемых организациях принят в несовершенстве в целом ряде, мы его знаем, но он впервые субъектов деятельности признал лицами. Не просто юридическое лицо, а лицо, представляющее деятельность, комплекс этики этой деятельности, к этому придется, конечно, долго идти. В миг тумблер не перещелкнешь, чудес не произойдет. Но без этого, без внутренней коллективной цеховой коллегиальной средневековой, в некотором смысле, культуры действия, конечно, вырваться из ситуации невероятно трудно. И одно еще маленькое дополнение я себе позволю, это по той части, которую мы сейчас завершаем. Регламент святой дело, вот это я твердо знаю. Значит, одну обобщающую штуку хотел бы сказать. Все-таки признание городского планирования отдельной профессией, родственной с архитектурой, связанной с архитектурой, но не тождественной архитектуре, чрезвычайно важная вещь, потому что открывает другой взгляд и на образование и на формирование всего. И вот, я рад сообщить, что впервые в нашей практике, мне удалось, благодаря хорошему отношению ректора Академии народного хозяйства, открыть магистратуру по теме «Управление территориальным развитием», которая охватывает то, о чем вы говорили - от схем, систем, концепций крупномасштабной, районной или межрайонной, или межрегиональной планировки и до, грубо говоря, жилого квартала или микрорайона. Обучить здесь надо заказчика. И вот эту задачу мы и поставили. Пока городские специалисты, пока отраслевики, пока региональные власти не будут понимать, что такое планировочные документы, мы с вами «бились головой об стену» и «будем биться головой об стену». А понимание это просто так не дается. Вот эту задачу поставили и то, что мы это так прописали в Академии народного хозяйства при Правительстве России, помогает немножко начать эту работу с другого фланга. Вот на этой оптимистической ноте мы прервемся на кофе-брейк в 16:30, это сейчас, и не позже чем в 17:00, а может быть, чуть раньше, если народ соберется, мы с вами продолжим вторым кругом, здесь не хватило мест, еще у нас три выступающих сидят в первых рядах, но никто не забыт. Спасибо большое, маленький перерыв.

Перерыв.

Глазычев В.Л.:

Я позволю себе с удовольствием предоставить слово давнему знакомцу Алексею Павловичу Козьмину, который теперь, правда, перебрался в Центр, продал душу Росатому.

Козьмин Алексей Павлович, Генеральный директор ООО «Центр «Атом-инновация»

Мирному атому.

Глазычев В.Л.:

Мирному атому, да, пожалуйста.

Козьмин А.П.:

Спасибо большое, Вячеслава Леонидович. Да, действительно, я, долго занимаясь городским развитием, докатился до того, что теперь придется заниматься этой темой по атомным городам. Но

это совсем отдельная история, здесь я хотел рассказать несколько про другое. Тема, которая на данном круглом столе обозначена - «Новый облик умного города» - она очень разносторонняя. И те доклады, которые были в первой части, они об этом говорят. То есть мы говорили обо всем, начиная от градостроительства и заканчивая футболом. Но сам по себе современный город, современный инновационный город - это такой объект, который потребляет инновации постоянно. Крупные корпорации, большие компании, производители товаров потребления, производители услуг на сегодняшний день работают, чтобы угодить современным городам, выдумывают все новые и все более современные вещи для того, чтобы продвинуть их на потребительский рынок. И в этом плане города, которые содержат в себе инновационный потенциал с точки зрения людей, они как бы запускают такой цикл потребления и воспроизводства инноваций. С одной стороны, более высокий уровень образования и знания людей позволяет им задавать к своей жизни более высокие требования и потреблять инновационные продукты. С другой стороны, они, улучшая свою жизнь, меняя качество своей жизни, создают постоянный спрос на инновации. Вот этот цикл, запущенный во многих мировых городах, он приводит к тому, что те города, в которых собран наиболее сильный человеческий потенциал, и, соответственно, наиболее платежеспособный спрос на сегодняшний день, они начинают стремительно удаляться от городов, которые такой спрос на инновации создать не могут, соответственно, не могут воспроизводить инновационный потенциал, и не могут, как говорили здесь, удерживать человеческий капитал. На первый план, здесь конечно, выходят критерии городской среды, но я посмотрел те проекты, которые представлены здесь в фойе, с левой стороны, с правой стороны, проекты университетских городков - нигде конкретно не показано и не сказано, какие конкретно критерии городской среды нужны современным людям, которые будут производить инновации. То есть что такое инновационный город, как его описать? У меня тоже нет ответа на этот вопрос. Я думаю, что нужно заниматься конкретными формулировками, поскольку здесь говорилось про то, что должна быть пешеходная доступность, должны быть велосипедные дорожки, должны быть публичные пространства, должно быть что-то еще. Но, мне кажется, никто не пытался сформулировать, что именно должно быть для того, чтобы среда заработала и начала воспроизводить инновации внутри себя. В мировой практике масса примеров и об этом в самом начале говорил Вячеслав Леонидович, так называемый smart city - тема модная на сегодняшний день, но до конца не понятная, в том числе, и мировому сообществу. Smart-города предполагают некую разумность городских инфраструктур и их постоянное подстраивание под потребителя. Примеры решений по каждому конкретным инфраструктурам имеются. Например, по энергетике, на сегодняшний день по электроэнергетике, по теплоэнергетике есть системы городские с обратной связью, которые позволяют потребителю регулировать свой график потребления электроэнергии автоматически, в зависимости от устанавливаемых производителем тарифов. Автоматически включаются и отключаются приборы по настроенной программе тогда, когда это выгодно потребителю. В то же время, с другой стороны, производитель электроэнергии может при каких-то аварийных ситуациях или при пиковых нагрузках ограничить потребление в автоматическом режиме потребителя. Это пример по электроэнергии. Есть примеры по транспорту. Умный транспорт и система регулирования дорожного движения позволяют оптимизировать трафик, избежать во многом затруднения в движении легкового транспорта и оптимизировать систему работы городского транспорта. Такие системы тоже по отдельности в некоторых городах внедрены. То же самое есть по безопасности. То же самое имеется по социальной сфере. Например, в Германии есть в здравоохранении, так называемая, электронная единая карта пациента, то есть вы, приходя в учреждение здравоохранения по своей карте, врач получает мгновенный доступ к вашей истории болезни, ко всем вашим анализам и т.д., и может сразу все видеть и не спрашивать вас очень долго о том, какая у вас была история. Это помогает спасать жизни, когда с человеком что-то

случается и приезжает скорая, то врач скорой может моментально получить доступ ко всей базе данных этого человека независимо от того в сознании он находится или без сознания. Это важно на самом деле. Все эти системы вместе они создают некоторый облик, образ качества жизни. Я предлагаю, поскольку здесь много находится молодых людей и, как я понимаю, студентов, подумать над этим, поформулировать. А что вам надо, чтобы вы жили в конкретном месте? Какие у вас требования к городской среде? Потому что много говорится о том, что власть должна заниматься развитием города, должна инициировать какие-то программы, но все это не будет работать, потому что спрос на конкретную городскую среду, на конкретное развитие создают люди, которые живут в конкретном месте. И есть примеры, когда городскую среду развивали жители города, когда власть просто оказывала поддержку в этом, содействие, может быть, выделяла какие-то небольшие средства на грантовой основе. Но, именно эти проекты были наиболее долгоиграющими, долгоживущими, потому что это community городское, обустривая свои кварталы, свои дворы, делая это самостоятельно, естественно, следила за тем, чтобы их проекты жили долго, потому что они делали это собственными руками на свои собственные средства. Поэтому требования к городским инфраструктурам и к городу в целом, никоим образом, не могут быть полностью сделаны только через генпланирование и, я здесь обращаюсь к проектировщикам, они должны быть сделаны совместно с жителями. И в этом плане, граждане должны рассматриваться как ресурс города и с ними должна быть продуктивная коммуникация. И по возможностям средних малых городов и конкретно Томску. Мне кажется, что крупные города – Москва, Питер, это конкретно для нашей страны – они перегружены. И у городов, имеющих потенциал человеческого капитала, такой, как есть в Томске, это молодые люди, студенты, это достаточно продвинутая научная преподавательская среда, есть шансы для того, чтобы перейти от модернизации городских инфраструктур к новому качеству жизни через активное участие в этом процессе жителей города, создавая спрос и реализуя свои проекты. И тогда вполне возможно, что миграционный поток будет направлен не вовне, из Томска, а внутрь. Спасибо.

Глазычев В.Л.:

Большое спасибо, Алексей. Пожалуйста, коллеги, вопросы. Есть вопрос. Только возьмите микрофон, пожалуйста.

Вопрос:

Татьяна Нараева, реальный сектор. Есть один момент, который уже прямо режет мне ухо, если честно.

Глазычев В.Л.:

Только, если можно четче немножко.

Вопрос:

Я про велосипедные дорожки, велосипедные трассы и т.д. Город, где максимум три месяца в году можно ездить на велосипеде, на мой взгляд, немного смешно. Я не хочу сказать, что у нас надо строить санные трассы вдоль транспортных магистралей, но мне хотелось бы отметить, что, на мой взгляд, формирование такого умного городского пространства начинается с учета климатических и других особенностей. Я думаю, что именно это, в первую очередь, следовало бы учитывать при создании какого-то пространства, может быть, это был бы очень недорогой активно ходящий электротранспорт, какие-то теплые, я не знаю, стоянки, площадки для ожидания транспорта. Так я

вижу. Потому что город, где много студентов, много преподавателей это люди, которые, скорее всего, мобильно должны перемещаться. Если нет возможности использовать большое количество бензинового транспорта, может это мог бы быть такой транспорт.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Это не вопрос, но реплика. Но каждый имеет право на реплику.

Козьмин А.П.:

Я репликой отвечу. Я репликой отвечу, что я как пользователь велосипеда скажу вам, что кататься по дороге очень неприятно, поэтому вы как-нибудь, попробуйте, а потом говорите, нужны велосипедные дорожки или нет.

Корнев В.И.:

Я бы тоже хотел сделать реплику. Наверное, инновации, тогда и рождаются, когда мы сопротивляемся природе и создаем какие-то новые действия, новые решения, позволяющие решать эти проблемы.

Глазычев В.Л.:

Но тогда я добавлю. Есть славный город Болонья, который с тринадцатого века стал решать эту проблему, потому что, хотя это Италия, но там холодные ветры с Апеннин изрядно продувают его зимой. И они с тринадцатого века строили галереи, с тринадцатого века связывали город по первому этажу и продолжают это делать по сей день. А вот хитрый город Гонконг засчет чего добился того, что вы весь город можете пройти по второму уровню? Был принят городской закон, который обязал любого девелопера, любого владельца любого здания оставлять первый этаж открытым для людей. Ну, не первый, а второй горизонт.

Корнев В.И.:

Так же как и в Канаде, по-моему, там тоже есть такое решение.

Глазычев В.Л.:

Там крошечка, в Торонто, а это весь город, вплоть до выхода в центральный парк. Оба инструмента - «адаптация к» и наоборот, создание принципиально другой нормативной схемы, которая просто понуждает каждого. Без этого в Гонконге построить небоскреб или не небоскреб - нельзя. Это, конечно, вот почему я говорил об обучении власти, об обучении заказчика. Пока мы это в его голову не вложим не через проект, а отдельной специальной работой, мы проектом его не перешибем. Да, пожалуйста, следующий вопрос.

Корнев В.И.:

Не совсем так, Вячеслав Леонидович, проектное мышление, я считаю, это основа любых инноваций.

Глазычев В.Л.:

Согласен.

Коренев В.И.:

Так, продолжаем наше обсуждение. Вопрос еще?

Вопрос:

Да, вопрос.

Глазычев В.Л.:

В виде исключения.

Вопрос:

Вот Вы говорите, что студенты здесь собрались, что есть какие-то предложения. Да, действительно, я думаю, у наших студентов есть много предложений. А куда можно прийти обратиться, чтобы высказать свои какие-то пожелания? Куда нужно идти? *(смех)* Может быть, есть какой-то сайт или еще что-то?

Глазычев В.Л.:

Я показываю рукой.

Вопрос:

Ну, ладно, спасибо.

Коренев В.И.:

Я очень плотно работаю со студенческой средой, поэтому я всегда рад встретить какие-то интересные идеи.

Из зала:

По субботам в университете.

Коренев В.И.:

Да. Так, у нас следующий выступающий Смирнов Сергей Алевтинович, проректор по инновационному образованию и методической работе, новосибирский государственный университет экономики и управления.

Смирнов Сергей Алевтинович, проректор по инновационному образованию Новосибирского государственного университета экономики и управления

Спасибо. К вопросу о велосипедах. Все-таки, реплика. В Академгородке, в Новосибирске давно уже были сделаны велосипедные дорожки при Лаврентьеве, потом их благополучно стали забывать. То есть независимо от климата и погоды, я там хорошо покатался в свое время, но потом они оказались заброшены, но не по причине климата, а по причине сугубо управленческого характера. Поэтому тема у меня, сугубо городское управление, с вашего позволения, потому что, вроде бы, как это самая ключевая и самая болезненная штука, которая касается всех нас. Кто управляет городом, вообще-то, говоря?

Следующий слайд, пожалуйста. Где центр принятия решений? Являются ли реально люди, живущие на своей территории управленцами своего города? Это ключевая вещь. Все остальное, как мне кажется, следствие, а дальше, как раз, заковырка заключается в том, чтобы понимать, насколько эффективно мы управляем своим же собственным городом. Где критерий эффективности и как найти оптимальный баланс между стоимостью жизни на этой территории и качеством жизни?

Следующий слайд. Поскольку. Следующий слайд. А не, не, не, предыдущий, предыдущий. Поскольку мировой сдвиг вроде бы уже показывает нам смещение плоскости. Мы с одной стороны привыкли, слева, считать, что городская власть – та, которая распределяет благо, та, которая решает все. Мы пишем письма Мэру, Губернатору, Президенту, само собой это любимое занятие. Мы считаем, что центр принятия решений находится в городской администрации, а в то же время мировой сдвиг показывает, что можно по-другому. Городская власть не та, которая создает благо, а та, которая создает возможности, то есть та, которая создает дополнительные ресурсы развития, подключает горожан к принятию решений, причем стратегических. И эти жители грамотно, не скажу, что профессионально, а адекватно и осмысленно понимают, как устроить свой город и как его развивать дальше. Это как, просто напросто, совсем другого типа работа, другого типа коммуникация.

Следующий слайд. Если применять, в этом смысле какие-то привычки и управленческие терминологии, то, например вот одна из типологий - это понимание управленцев разного типа. Либо он хранитель традиций, и тогда он радеет за культурное наследие, тогда он охраняет территорию. Либо он импровизатор, предприниматель, тогда он играет свободную тему, но это, как правило, в новой ситуации и в новом городе, когда нужна реновация. Либо он иерархирует, поскольку сложная структура в большом городе сложная структура и надо построить какие-то системы взаимодействия. Либо надо в ситуации ресурсного кризиса быть рыночным бойцом. Поймите это все разные управленческие типы и позиции. И, поэтому, следующий слайд, нехило было бы представить городскую администрацию как джаз-бэнд, особенно, если она претендует на то, что она строит инновационный город или умный город, Потому что в этой ситуации надо импровизировать, задавать каждому свою тему, свою сольную партию, но играя одну тему. И, в этом смысле, дух города вроде возможен в этой джазовой импровизации, но для этого надо реально быть готовым к этому. Готовы ли наши городские администрации в тех городах, которые претендуют на то, чтобы быть умным городом, играть джазовую импровизацию? Это вопрос не праздный, поскольку, как правило, привыкли к другому типу управления.

Следующий слайд. Потому что сложность применения, как раз в том, что город - это не бизнес-компания, это живой организм, где тысячи волей, тысячи действий и в большинстве случаев осмысленных. Когда есть многообразие инфраструктур, многообразие позиций, не только твердая инфраструктура, но и мягкая, где есть проблема социального капитала и социальных взаимодействий, необходимо не просто управлять в этом смысле из одного места, но управлять из разных мест. При этом есть еще и метафизика города, мне так кажется, что у Томска она тоже есть, своя интересная метафизика города, свои гении места и т.д., то, что делает город еще и литературным героем в мировой культуре. Петербург это известный пример, наверное, Томск тоже может быть. Новосибирск, он, вообще, пацан, у него с этим делом пока еще проблемы, но все же есть шанс тоже иметь своих гениев места. Здесь как раз большие проблемы, потому что когда касается вот уже таких сложных объектов, то когда обсуждаем категорию среды, то, можно ли вообще его проектировать – образ жизни, среду прогнозировать? Можно ли к этому относиться проектным

образом и является ли проектный подход здесь исчерпывающим подходом? Боюсь, что нет, здесь все гораздо сложнее, потому что, строго говоря, среда выращивается, а не проектируется. Теперь дальше.

Следующий слайд. Следующий слайд. А если же все-таки находить баланс, то, например, известны рейтинги, с одной стороны, мы все увлеклись тем, чтобы развивать бизнес, предпринимательство и проводятся определенные рейтинги по предпринимательской активности. Начинаем считать, как там насчет развитости бизнеса, инфраструктур, уровень жизни населения, институты рыночно экономики. Это как бы одни показатели. И по Эксперту РА был такой рейтинг однажды. Там получились, например, такие итоги. Понятно, что наши монстры на первых местах – столичные города. Например, вот такой список по предпринимательской активности. Но есть другой рейтинг.

Следующий слайд. Это показатель.

Следующий слайд, пожалуйста. Потому что является ли город с высокой предпринимательской активностью городом удобным для жизни? Известны примеры в больших городах, в Томске, может быть, это не ярко выражено, в Новосибирске это повторение Москвы с обилием бизнес-центров и торговых моллов. Жизнь то не улучшилась естественное, а только ухудшилась. Среда стала гораздо более агрессивной и менее комфортной. И качество жизни не повысилось, а понизилось, по большому счету, жить сложно в таком городе. Хотя активен со страшной силой, коммуникации жуткие, скорость жизни достаточно высокая, но со средой проблемы. В этом плане это яркий пример.

Следующий слайд. Вот он современный город, но жить там невозможно, говорят эксперты, там не погуляешь в Хьюстоне, не подышишь чистым воздухом и т.д. То есть она такой современный хай-тек. Одна из столиц космической промышленности, но, пардон, что там со средой, с комфортом и с умным городом – его в пример со smart city не приводят – город Хьюстон. Не так ли Вячеслав Леонидович? Все больше финны. А Москва вообще зашкаливает. С одной стороны он самый дорогой по рейтингу Mercer. С другой стороны качество жизни тоже одно из самых низких.

Следующий слайд. Поэтому с другой стороны та же компания Mercer проводит рейтинг по качеству жизни. С одной стороны да, города-предприниматели есть, там можно состояться молодому человеку, если он претендует на бизнес-карьеру. С другой стороны по качеству жизни – степень безопасности, экология, стабильность, доступность разных сервисов, услуг, качество услуг. Другая картина. Они не всегда сопряжены друг с другом, наоборот, вступают в конфликт.

Следующий слайд. По этому рейтингу у нас другие города на первых местах, отнюдь не привычные города-монстры, а европейские города. Москва, там, естественно далеко. То есть вопрос не праздный – как сделать так, чтобы развивать город и, с другой стороны, чтобы среда была качественной для жизни и умно устроенной. Умно, в этом смысле, не в материальном просто смысле комфортно, а умно, то есть удобно доступно, разнообразно. И поэтому вот конфликт – оптимальное соотношение между качеством жизни и стоимостью жизни он, с моей точки зрения, принципиален и пока баланс не найден, особенно в российских городах. С одной стороны может быть дорогой город, очень мощный и динамично развивающийся, с другой стороны, хочется создавать уютный город, город заповедник, здесь другие крайности, потому что молодой человек любит этот город, но развиваться негде. Поэтому вот с одной стороны развитие бизнеса и комфортное для жизни среда, следующий слайд, да, вот это конфликт, я забываю махать нашему оператору. Вот следующий слайд – вот такой вот конфликт – он весьма очевиден, но идеального решения пока не найдено.

Следующий слайд. Ну, большой Ванкувер известный, там как раз пытались разработать план большого Ванкувера, стратегию развития двух десятков муниципалитетов распределив функцию, привлекая граждан к управлению. Это известный пример. То есть это реально. Дальше слайд. Когда включают в реальную практику индикаторы оценки качества жизни, когда реально мониторинг работает, это одна из слабых мест. Да, да, все заканчиваю. Хотя внешне он тоже похож на Хьюстон, те же небоскребы, но внутри другая среда. Еще маленько (*просит переключать слайды*). Вот это Бильбао. А это просто один из ходов, когда города создают новые символы. Это музей Гуггенхайма.

Следующий слайд. В Лувре вставили стекляшку, и появился другой образ. Следующий слайд. А вот наш пример. Есть, вроде бы, в Новосибирске символ, но надо как-то новый толчок дать. Следующий слайд. Вот там, на площади Ленина, у нас стоит чудище каменное, вот если бы вместо него стоял какой-нибудь хрустальный шарик, было бы гораздо более креативнее.

Следующий слайд. Поэтому, вроде бы, умный город, это не просто хай-тек, а тот который открытый, флективный, динамичный, с предпринимательской моделью управления и где молодой человек всегда может найти варианты развития своей жизни. Спасибо.

Глазычев В.Л.:

Спасибо Сергей Алевтинович. Пожалуйста, коллеги два вопроса, если есть. Да, пожалуйста.

Вопрос:

Спасибо большое за интересный доклад. Скажите, пожалуйста, на ваш взгляд, вот здесь присутствует очень много молодых людей, которые будут выстраивать умные города. Что сегодня все-таки, в масштабах нашего отечества нужно сделать, на какую кнопку нажать, чтобы они мыслили умно и чтобы выстраивали такие города, а не просто растили небоскребы, где жить невозможно. Спасибо.

Смирнов С.А.:

Спасибо за мировоззренческий вопрос. Начинать, во-первых, надо с детского сада. То есть уметь обустроить свою личную жизнь раз и выстраивать отношения с рядом живущим человеком. Надо начинать с детского сада и со школы, извините. Если там все запущено, то в университете уже поздно. То есть мышление горожанина надо выращивать. Это мировоззренческие вещи, учителя этого не делают, извините.

Глазычев В.Л.:

Да, пожалуйста, был вопрос.

Вопрос:

У меня такой вопрос. На самом деле, мне бы хотелось жить в Цюрихе, наверное. С точки зрения комфорта, а не в Москве.

Смирнов С.А.:

Где жить?

Вопрос:

В Цюрихе

Смирнов С.А.:

А, в Цюрихе.

Вопрос:

Да.

Смирнов С.А.:

Счастливого пути.

Вопрос:

И мне бы хотелось, вообще-то, чтобы Томск был там на первом месте. Это такой был бы мега-проект, скажем так, для нас.

Глазычев В.Л.:

Вопрос в чем?

Вопрос:

Вопрос в том, что, все-таки, согласитесь со мной или нет, что какую цель выставляют, скажем, городские, в первую очередь, власти, таким образом и достигается. Если Москва поставила цель быть экономической столицей, бизнес столицей, там, соответственно вся вот эта суэта и т.д.

Смирнов С.А.:

Конечно, она же о горожанах не думает.

Вопрос:

Если Цюрих поставил задачу быть комфортным городом, соответственно он и, видимо, достиг такого результата. Но для Томска, например, мог бы быть вариант, когда эти функции могут быть совмещены, по идее. Потому что, когда весь бизнес запикивается в центр города, естественно нам это очень трудно в итоге сделать, тем более старый город и т.д. То есть это может быть какой-то многополярный, скажем, город с развитием бизнеса.

Смирнов С.А.:

Да, это может быть многосценарность. Безусловно, есть такой тупиковый ход, что сценарий это отдельно взятый тип развития – то ли в бизнес, то ли в культуру, то ли еще куда-то. Это тупиковый ход. Многосценарность - гораздо более точный вариант. А во-вторых, когда вы задаете вопрос – что же делать городской администрации. Во-первых, вопрос не про комфорт. Комфорт это следствие. Смена типа отношения, понимание того, что с горожанином нужно выстраивать умные отношения, он тоже управленец города. Любая домохозяйка - это эксперт стиральной машины. Любая компания, которая делает стиральные машины, знает, что если домохозяйке трудно и тяжело на ней работать, она ее не купит или там, не будет говорить мужу иди купи. Но она говорит, иди купи Bosh это умная машина, мне с ней удобно. То же самое и здесь. Но городским администрациям сложно переключить оптику. А комфорт это уже будет следствие. Потому что горожане сами начинают обустривать ту среду, где живут вместе с городскими властями.

Глазычев В.Л.:

Прежде, чем дать слово Михаилу Эдуардовичу, я бы хотел сделать одну маленькую добавку, потому что многим кажется, что это где-то у них там можно работать с горожанами, а у нас это невозможно. Вот это абсолютно возможно и в моей собственной практике такой работы было немало и, прекрасный пример, начало 90-х годов, когда в магазинах в Москве кроме березового сока не было ничего, и большой московский микрорайон. Единственное, здесь все зависело от искусства тех, кто этот диалог должен был спровоцировать. Искусство, которое поможет отсеять сумасшедших городских, которые идут в первых рядах на любой дискуссии. Искусство вытащить тех «Ивановых», которые сидят на задних рядах и оглядываются, прислушиваются, и вообще соображают, а стоит ли с тобой вообще иметь дело. Вот это определенные технологии, и эти технологии надо осваивать, и эти технологии осваиваются. И, скажем, в большом городе, мой любимый пример: я «крестный отец» маленького города Мышкино – и, когда мы начали, мы там украли дебаркадер - последнюю связь с «большой землей», украли по реке вниз. Это был замечательный момент. Восемь лет понадобилось для того, чтобы городское общество этого маленького городка, выделило его по пропорции туристов к числу жителей, в абсолютные лидеры после Суздаля. Но и Суздаль раскрутку начинал в Советское время, а сегодня он центр туризма эффективный за счет того, что огромное число людей в свое время на продаже огурцов, набрали кое-какую денежку, перекинулось на строительство маленьких гостиниц, маленьких, но разных ресторанов. И 52 частные гостиницы в Суздале при 10-тысячном населении и около полусотни рестараций – это новое явление не на Луне и не в Канаде, а в России. Да, у них есть капитал, созданный не ими. Но они смогли им распорядиться. И, в принципе, таких примеров, ну не таких ярко успешных, уже немало. Поэтому это наша с вами задача, научиться работать с людьми так, чтобы они вам поверили. Так, если это с детского сада не начнешь, но с университетской скамьи, а вообще лучше со старших классов можно и нужно начинать. Я очень надеюсь, что в этом плане Томск войдет в число лидеров. Пока, по-моему, он еще не входит, если я не ошибаюсь. Но, простите. Значит, Михаил Эдуардович Ельский, главный архитектор «Сибирской инвестиционной архитектурно-строительной компании», это Новосибирск, однако.

Ельский Михаил Эдуардович, *Главный архитектор ОАО «Сибирская инвестиционная архитектурно-строительная компания»*

Опять Новосибирск. Уважаемые коллеги, очень приятно всех приветствовать в городе Томске, который тоже является мне родным, поскольку 8 лет я в нем работал. Поэтому, хотелось бы, обсуждая эту проблему, хотелось бы ее чуть-чуть уточнить. Наш Круглый стол называется «Новый облик умного города». Но давайте определимся сразу: города – это суть саморазвивающиеся структуры, которые существуют, существовали и будут существовать, соответственно, все они «умные». Нельзя назвать город «неумным». Т.е. то, чем мы сейчас занимаемся, что мы обсуждаем – это, собственно говоря, не новая тема, потому что в предшествующие исторические периоды, развитие общества, которое сегодня определяется термином «инновационное», оно происходило преимущественно на пространстве городов. И генерирование инноваций, поиск современных градостроительных концепций наукоградов, университетских комплексов, технопарков, особых внедренческих зон – это лишь возрождение во многом утраченных культурных традиций градостроительства. Возьмем античные города – полисы, средневековые города. Конечно, несомненно, это были «умные» города, потому что именно в их среде были созданы те философские, религиозно-мировоззренческие концепции, научные открытия, изобретения, а также шедевры мирового искусства. И именно их развитие в свое время обеспечило, по тем временам, определенный инновационный прорыв того общества, которое, постепенно трансформируясь, переросло в наше с

вами общество. Поэтому сейчас мы возвращаемся к истокам. Те технологии, которые были принципиально заложены еще в Римскую Империю, с точки зрения водоподведения, водоотведения, строительства дорог, коммуникаций, они принципиально сохраняются и на сегодняшний момент. Соответственно, город, как явление, его нужно рассматривать с космической точки зрения, потому что тот сгусток энергии, который образуется в городской среде, он и способствует, как раз, созданию этих идей и способствует возникновению факторов творческого роста. Поскольку он формируется, город, по принципу формирования Вселенной: создается ядро, от ядра идет развитие города. Развитие города, которое поглощает пространство вокруг себя, но потом возникает вторая тенденция – все возвращается обратно к ядру. Здесь задали очень интересный вопрос по поводу центральной зоны городов. Ведь наступает определенный коллапс в городе, когда в центральное ядро города стремятся попасть все: бизнес стремится, спорт стремится, культура стремится, и плюс все хотят жить в центре города. Перенасыщение городского ядра приводит к стагнации вообще всей структуры, потому что нагрузка по энергетике, нагрузка на транспорт и чисто нагрузка информационная, которая появляется в центральном ядре города. Поэтому здесь, рассматривая город Томск, я не знаю на само деле, хорошо это или плохо, что масса университетских зданий сосредоточена в центральной части города. И дальнейшее развитие этой инновационной зоны, как предлагалось по модели, - будет ли это благом для города или будет перенасыщением центральной зоны города? Вот здесь надо серьезно подумать над этим вопросом, потому что развитие инновационных зон, это вот была панельная дискуссия в самом начале, которая планируется и в Томске, – есть ли смысл «натягивать» их на структуру города? Хотя, на самом деле, создание агломераций было бы наиболее востребованным именно для обеспечения и развития новых моделей системы технопарков или наукоградов, где совмещение идет науки с преподаванием и с внедрением. Но для этого требуется ряд факторов. Вот тоже прозвучало, Какие же все-таки факторы нужны для создания инновационной зоны? Собственно говоря, это тоже понятно, основная проблема всех городов во всем мире, начиная с благополучного Гонконга и заканчивая неблагополучной Москвой – это транспортная проблема, т.е. перемещение людей внутри городского пространства. Если эта проблема решается, транспортная доступность с любой точки, я имею ввиду агломерацию, которая составляет в пределах 30 минут, как до места приложения труда, как до жилья, так и до культурных ценностей и до мест отдыха, то эта среда начинает приобретать совершенно другой смысл, причем комфортные 30 минут – не в пробках, не в других вещах. Каким образом мы можем решить существующую проблему? Мы не можем построить и накрыть их новой сеткой улиц и дорог так, чтобы это все обеспечить. Но мы можем, пойдя на определенные жертвы и риски, создать ряд скоростных магистралей непрерывного движения, которые бы нас доставляли из одной точки в другую, условно говоря, за 15 минут при скорости 120 км по магистрали, раз она непрерывного движения, дальше - съезд магистралей и в течение 5-ти минут - попадание в нужную зону. Проблема эта, в принципе, вполне разрешима. При проектировании генплана города Новосибирска мы эту модель запускали. У нас был произведен расчет по системе скоростных транспортных магистралей. Он дал при заниженной плотности дорог совершенно неожиданный эффект, что покрывается расстояние и, соответственно, этот вопрос решается. Одну маленькую фразу добавлю. Дальше, Это развитая инфраструктура, среда обитания, как то: наличие вузов, наличие академической науки. И третий немаловажный вопрос – энергетика, обеспечение энергетикой. Но это вопрос очень длинный и сложный. И я думаю, что поскольку, председатель говорит закругляться, значит, будем закругляться. Спасибо.

Глазычев В.Л.:

Спасибо за понимание председателя. Мое дело – держать регламент. Вопросы, пожалуйста, к Михаилу Эдуардовичу?

Вопрос:

Если позволите один вопрос. Многие вещи понятны, принимаются, но для себя до сих пор не решил одного вопроса. Только что была такая реплика, что у нас достаточно суровый сибирский климат и, если, мы претендуем на инновационный город, значит, нам нужно организовывать миграционные потоки извне внутрь, в том числе на международном уровне. Каким образом суровый климат, в котором мы живем – 9 месяцев зимы – в котором мы живем из недостатка превратить в преимущество? Есть ли в мире такие примеры?

Ельский М.Э.:

Я попробую ответить по этому поводу. Вообще, для африканцев наш климат оптимальный, они бы с удовольствием побывали в Сибири и посмотрели, т.е. его можно использовать для потока туристов из Африки. Другой вопрос, нет, я понимаю, о чем говорю. Другой вопрос – экономика. Но плюсовые качества нашего климата в общем-то апробированы. В Новокузнецке, примерно, такая же ситуация, как и в Томске, в Новосибирске, все мы живем в одном регионе. Однако, прекрасно работают зимой, горнолыжные курорты в Междуреченске, Шерегеше. Поток достаточно большой. Вот один из факторов, как можно это использовать для привлечения.

Глазычев В.Л.:

Я позволю себе добавить, что из крупных городов один город достаточно эффективно с этим справился, второй – в значительной степени эффективно. Один – это Мениаполис, где да, до 40 градусов не доходит, но до 25 с хорошим ветром – это вполне соотносимая с нами ситуация, где можно не на втором, конечно, этаже, что хуже, а на этаже 15, по крайней мере весь центр города обойти по крытым застекленным галереям. Вот, недешево, но эффективно. Торонто, тоже уже упоминавшийся, имеет преимущество весьма ощутимое, так скажем. Но он ушел в этом отношении под землю, и эта связка подземного пассажа, занятого очень сильно с ходами и выходами наверх, тоже создала благоприятную среду, фактически превратив центр города в интерьер. На весь город «не натянешь», это не Гонконг, но он с этим справился. Это очень важная вещь. Даже маленькая такая связка создает пример, который так нравится даже не тем, кто пользуется, а тем, кто разрешил, что возникает шанс появления второй связочки, и третьей связочки. Иными словами, да, уж такой климат нам достался. Там, где очень жарко, тоже очень скверно. Я работал в таких условиях. Поэтому, у всех свои недостатки. Цюрих есть не у всех, но он такой скучный. Объявите, пожалуйста, следующего.

Спикер:

Да, но я тоже еще прокомментирую. Многие отмечают – континентальный климат очень хороший – и жарко и холодно, поэтому такое разнообразие, можно сказать, плюс по отношению к тем городам, где есть только одно. Так, мы продолжаем. Следующее выступление, Гришин Анатолий Нестерович, генеральный директор научно-производственный и коммерческий центр «Интеграл», город Томск. Пожалуйста.

Гришин Анатолий Нестерович, *Генеральный директор ООО «Научно-Производственный и Коммерческий Центр «Интеграл»*

Уважаемая аудитория, я хочу начать с простых для любого горожанина вещей. Я простой, среднестатистический томич. Что для меня важно здесь для жизни: чтобы у меня было комфортное жилье, чтобы у меня была доступная работа, чтобы мне было безопасно жить, моей семье и всем моим друзьям, чтобы у меня была оперативная и интерактивная связь с миром и т.д. Я сегодня много прослушал и глубоко уважаю фантастов-архитекторов, их последователей и проектировщиков, и реализаторов этих фантазий - строителей. Это очень здорово. Я глубоко преклоняюсь перед ними, потому что они несут реальные объекты для нашей жизни. Но все разговоры были сфокусированы на комфорте и т.д., но никто не говорил серьезно об управлении городом, как сложной агломерации. Поэтому мое сообщение будет кратким, и оно затрагивает вопросы, связанные с автоматизированной системой управления городом. В 2007 году мы начали работать над проектом «Томский регулятор», TOP сокращенно. Нас поддержала, в определенной степени, мэрия. Но вот международный кризис пока не дал возможности реализовывать этот большой проект. О нем я немного расскажу. Но сейчас сначала начнем с картинок. Покажу вам несколько картинок видов из космоса нашего любимого города. Это четыре площади, будьте любезны, четыре кадра: площадь Новособорная, площадь Ленина, дальше, площадь Кирова, площадь транспортная на Южной. Спасибо. Город наш зелененький и сверху, и реально. Но я сейчас хочу сказать о структуре управления. Сегодня управления идет в полуавтоматическом, полуручном режиме управления. Что такое город с точки зрения инженерной инфраструктуры? Что такое город с точки зрения транспортной инфраструктуры? Что такое город с точки зрения связи, коммуникации и доступности каждого горожанина к власти и от власти к горожанину?

Пожалуйста, следующий. Вот если посмотреть структуру городского кадастра или власти с точки зрения ее объектной части, то я бы выделил, и я буду опираться в своем докладе на объектный кадастр, - инженерные сети: водопровод, водоотведение, газопроводы, электроснабжение, теплоснабжение и т.д. Это очень сложная инженерная инфраструктура, без которой наша жизнь просто невозможна. Дальше, пожалуйста. Наши предложения с точки зрения структуры управления всем городским хозяйством и не только, и безопасностью горожан, т.е. томичей. Первый низ, первый ряд – это инфраструктура, которая дает информацию в центральное хранилище мэрии от датчиков, т.е. от первичного уровня информации, где это все накапливается, стандартизируется, структурируется, обрабатывается с помощью математической модели, создаются модельные процессы, которые необходимы. И эта информация поступает в так называемый городской центр. Сегодня это называется, ну вы знаете, диспетчерская мэрии. А по сути это должен быть центр с экспертизой, с экспертными оценками математического моделирования, т.е. второй уровень иерархии, и это все подается для принятия решений. Т.е. это подготовка решения в оперативном режиме. Есть архивы, когда необходимо, это все документирует и когда нужно, это опять идет на нижний уровень и исполняется. И правая часть – это цифровая система охранного и технологического видеонаблюдения на платформе «Video Spider». Здесь платформа ГИС «Интеграл», там платформа «Video Spider». Это две единокровные системы, они взаимодополняют. Пожалуйста, дальше. В организационном ядре идет не только обмен информацией, но и идет указание оперативной съемки, и контроль режима жизнедеятельности во всей этой сети. Пожалуйста, дальше. Вот, как пример, инженерные сети города С, ну Северска. Здесь четко управляются, и инженерные сети положены на электронную карту города, где можно управлять и видеть каждый узел. Это оперативно заносится в память, оперативно приходит диспетчеру, и он может управлять. Мы это покажем дальше.

Пожалуйста, дальше. Вот синее круглое пятно. Вот прорыв водопровода – точка синяя. А вокруг нее на 80 метров под землей разливается вода. Это все уже исследовано, все замерено. И оператор видит, и принимается оперативное решение – бригада выезжает, гасит этот прорыв и т.д. Следующий, пожалуйста. Это ГИС «Интеграл» - это есть мощная математическая модель, которая разрабатывает, разыгрывает ситуации прорывов, ударов, утечек и т.д. Здесь для водопровода показаны красные линии, где недостаточно воды и оператор мог бы управляя заполнять эту воду, где недостаток этой воды, заполнять с центрального водопровода. Вот здесь показывается, как регулируется диспетчером подача воды. В баке, в определенных местах, снимается показания. Это оперативная информация идет в режиме он-лайн. Можно архивировать за час, за неделю.

Пожалуйста, дальше. Ну, и кроме этого, ГИС «Интеграл» может автоматически собирать и обрабатывать данные с узлов учета на объектах, на гражданских, на предприятиях. Это все заходит в единую сеть и хранилище мэрии. Та информация, которая необходима для предприятий или объектов, или ведомств, она раздается согласно их запросу, согласно доступу и т.д. Дальше, пожалуйста. Ну, это картины уже из реальной жизни. Т.е. апробированная система. Пожалуйста, дальше. Далее, платформа «Video Spider». В Томске есть очень мощная компания, группа компаний. Родоначальником этих компаний является ООО «ЛЕКАРТ». Они сделали колоссальные наработки, я дальше покажу. Схема работает очень просто: видеокамеры, видеосерверы, IP-видеокамеры направляют через городскую сеть в хранилище, обрабатывают, рассортировывают направление информации туда, куда необходимо. Это все контролируется все равно через центр. Заканчиваю. Таким образом, за отсутствием времени, я покажу вам еще 2-3 слайда и буду заканчивать. Будьте добры, дальше. Вот Мадридский метрополитен. Это наша компания томская смонтировала 5000 камер, создала этот центр наблюдения, систему управления, видеостена, компьютеризированные рабочие места.

Дальше, пожалуйста. Что они сделали? Они поставили видеонаблюдение, ну можно не перечислять, вы все видите. Зарубежом, что они сделали. Нет, секундочку, там не прошло. Зарубежом. Есть еще один слайд. Нет его? Ну, неважно. Это только в России. Зарубежом, значит, НАСО, аэропорты в США, аэропорты в Малайзии и т.д. Т.е. в очень крупных объектах. Наше Толмачево, новосибирцы здесь, да? Весь аэропорт международный, терминал и весь периметр – это наши томичи все сделали. Процесс автоматизированного видеонаблюдения.

Дальше, последние два слайда. Ну, кураторами нашего проекта вы видите.

Следующий. Всех, кого интересуют детали нашего проекта, можете обратиться в мэрию, можете обратиться в «Интеграл», можете обратиться в «ЛЕКАРТ» и можете обратиться в горсети. Почему в горсети? Я объясню. Большая компания, которая обслуживает энергетику в городе, и она же сейчас будет обслуживать еще связь. Причем связь не телефонную, а всю компьютерную IT-технологии и т.д. Все будет прокачиваться через волокно. Спасибо за внимание.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Есть ли вопросы? У меня один технический вопрос, если позволите. Скажите пожалуйста, на этой схеме разводки трубопроводов, прежде всего, она совмещена ли с планами помещений первого этажа и подвалов?

Гришин А.Н.:

Это схема реальных инженерных сетей. Но здесь эти инженерные сети промоделированы от потоков.

Глазычев В.Л.:

Это я понимаю.

Гришин А.Н.:

И на узлах можно мерить давление

Глазычев В.Л.:

Это я понимаю, но там не видна планировочная структура квартала и отдельного здания.

Гришин А.Н.:

В топографии, на карте города, конечно, есть. Это лежит на одном из слоев электронной карты города.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Это очень важно, вы понимаете. Эффект будет существенно различаться

Гришин А.Н.:

Этот процесс только начинается серьезно. Это начальный этап. Но мы идем, так сказать, после Москвы и Питера.

Корнев В.И.:

Я хочу обозначить, мы столкнулись сегодня с проблемой формирования базы данных о городе. Вот сегодня на базе ГЕОКАД мы имеем, пытаемся формировать, она успешно формируется, послонная система по объектам города. При этом, это интегрированная система, там она соединила в себе и земельную базу, базу о территориальных зонах и, что самое главное, в рамках этой работы, вот Вячеслав Леонидович об этом в самом начале говорил и это эффект действительно колоссальный, когда в общении с посетителями мы видим этот эффект. Так вот в чем заключается этот эффект. Это позволило нам вывести в единое окно, эту информацию, где любой заявитель, зайдя в зал через сенсорный экран, может увидеть обременение на любой кусочек территории города Томска. И понять, что здесь есть, что здесь может быть, какие регламенты выстраиваются, что раньше было сделать невозможно, поэтому формирование базы данных и объектной базы данных то, что сейчас сказал Анатолий Нестерович, есть одно из основополагающих условий формирования инновационной системы.

Глазычев В.Л.:

Спасибо, господа. Пожалуйста, Сергей Николаевич Овсянников, заведующий кафедрой «Архитектура гражданских и промышленных зданий», наконец, Томского государственного архитектурно-строительного университета.

Овсянников Сергей Николаевич, *Заведующий кафедрой «Архитектура гражданских и промышленных зданий» ТГАСУ, председатель Совета некоммерческого партнёрства (СРО) «Томское проектное объединение»*

Слышно меня, да? Уважаемые коллеги, здесь много моих студентов, коллег – архитекторов, проектировщиков. Я бы тоже хотел спуститься с концептуальных высот на бrenную землю и поговорить, собственно, о самих инновациях в архитектуре, строительстве и поговорить о восприимчивости бизнеса к инновациям, о том, что мы хотим видеть от власти для того, чтобы инновационные процессы двигались и немного о саморегулировании, поскольку сам этим занимаюсь, и о месте архитектурно-строительного вуза в этом процессе. Если можно, следующий слайд. Ну, вот риторический вопрос: кому они нужны, эти архитектурные инновации в умном городе? Они, конечно, нужны городскому сообществу. Они не нужны ни власти, ни бизнесу, для них они инструмент. Они для нас нужны. Я, как представитель городского сообщества, хотел бы несколько своих мыслей здесь и сказать. Во-первых, инновации создаются в умных головах и реализуются бизнесом. Инновации, они не создаются в университетах, вернее, они создаются в университетах, но они не реализуются в университетах. И нужны для этого два условия: наличие конкурентной среды и адекватные действия органов власти, стимулирующие и бизнес сам по себе, и его инновационную деятельность.

Следующий слайд, пожалуйста. Инновационное развитие города, как бы это можно было определить, - это создание нового облика и нового качества городской среды, мы сегодня об этом уже говорили. Дальше. И вот основные проблемы инновационного развития городской среды. Первое, что бы мы хотели от власти? Ее функции нам понятны: это нормотворчество, законотворчество. И здесь, я считаю, что власть делает очень много. Мне иногда кажется, что новые законы пишутся, чтобы оправдать, что предыдущие законы не выполнялись. А самое главное, чтобы законы писались не только для страны, но и сама власть их выполняла, чтобы не были избирательности. Но вот хотел обратить внимание еще на некоторые функции – стратегическое планирование, потому что те параметры, которые задает власть, они очень важны. Например, один квадратный метр на жителя и к чему это привело? На самом деле кризис и строительный комплекс, он больше всех просил, на самом деле, среди всех отраслей, потому что на самом деле, кто же купит этот квадратный метр? И еще одна тема – это неразвитость инженерной и транспортной инфраструктуры. Нет утвержденных схем, по крайней мере, здесь мы «опаздываем» очень сильно, и бизнесу трудно сегодня находить какие-то верные ориентиры. И на самом деле те параметры, которые задаются, они иногда от лукавого используются бизнесом. Ну, например, энергетики используют параметры, которые задает власть, используют в создании своих тарифов новых и, на самом деле, наносит ущерб и тем, и другим. И, наконец, последняя функция – это надзорная функция власти самой. И здесь вот слабости избирательности надзорных органов, она приводит к тому, что часто инновации то и не нужны.

Следующий слайд, пожалуйста. Еще один тезис: умелые предприниматели пока достигают прибыли без инновации. Но, на самом деле, у нас в Томске, мы оценивали на протяжении многих лет, смотрели состояние рынка жилищного, строительного рынка. В 2008 году крутилось, примерно, около 20 млрд рублей в Томске. И из них вот порядка 2 млрд рублей было инвестировано в новые технологии. Нельзя сказать, чтобы бизнес не занимается инновациями. Но, на самом деле, здесь нужно сказать, что большинство строительных компаний используют технологии, которым тысячи лет, материалы, которым уже сотни лет, и инструменты и технологии, которым тоже уже очень много лет. Но, надежда на то, что кризис оставит на рынке только инноваторов. Эти процессы

сегодня реально идут и те, кто с этими процессами связан, они видят это своими глазами. Второе, отсутствие реальной ответственности за строительный брак. Мы сами миримся с большим количеством низкокачественной продукции. И это не столько к власти вопрос, сколько к нам самим. Мы – гражданское общество – сами, как граждане, очень часто игнорируем. Я могу вам сказать по части строительной теплотехники – это моя специальность – у нас единицы объектов, вернее, единицы предприятий, которые выполняют эти нормы. Но на самом деле жалоб и судебных исков – десятки. Хотя в год покупают квартиры в Томске в 5 тысяч семей. И, наконец, последняя тема – это применение западных технологий без привязки к нашим условиям. Интересная старая история применения бесер-технологий, бесер-блоков – это совершенно для другого климата. И сегодня, к сожалению, можно было бы, только не в этой аудитории, что сегодня, к сожалению, тоже очень много есть вещей, за которые платят большие деньги, но они неизвестно как пойдут на рынке.

Следующий слайд. Еще одна интересная тема – это конфликт интересов коммунальной монополии и строительного комплекса. Интересны «инновационные технологии» поборов за подключение к сетям. Вот только в условиях кризиса в 2009 году – плата за подключение к электроэнергии возросла в 7,5 раз, по теплу – в 2,6. Основаниями явились совершенно надуманные обоснования инвестиций, которые не проходили ни общественные слушания. Если посмотреть их внимательно и цифры меж собой поделить или помножить, то становится интересно: а как вообще это было принято? И другая сторона медали. На самом деле эти поборы стимулируют к электросбережению, к использованию локальных систем. Уже сегодня архитекторы обсуждают, что здания должны быть не потребителями энергии, а сами производить энергию.

Следующий слайд. Еще одна тема – саморегулирование как ресурс инновационного развития. На самом деле это новый ресурс, и мы сами его начинаем «включать», использовать, и саморегулируемые организации обладают интеллектуальными и финансовыми ресурсами, причем финансовыми ресурсами больше, чем другие общественные организации. И они действительно могут отстаивать интересы своих членов, плюс они способны бороться с недобросовестными участниками рынка, и стимулировать инновации через систему переподготовки: семинары, конкурсы и т.д. У нас, например, это сегодня уже очень активно внедряется, применяется.

Следующий слайд. Строительный университет должен сохранить свои позиции регионального центра науки и инновации, но это не просто ему сейчас делать, потому что сейчас практически нет государственной поддержки строительной науки. Я, как участвовавший в конкурсах федеральных, могу сказать, что это один грант, буквально, на всю страну, десятки вузов, сотни коллективов. И это не конкурсы. И результаты, они тоже достаточно интересные и забавные. Кадровое «старение» науки при зарплате 6-12 тыс. руб. – о какой науке и инновациях можно говорить? На самом деле, здесь можно вспомнить притчу, как цыган почти научил лошадь не ездить, а она сдохла. К сожалению, сегодня можно то же самое сказать и о высшей школе. И лабораторная база вузов, я много лет занимался закупкой оборудования в ТГАСУ, И сегодня могу признать только, что лабораторная база вузов – это экспонаты музеев строительной науки. Сегодня 2,5 миллиона смогли потратить на закупку оборудования. Следующий слайд. Инновационная деятельность университета, ну вот как бы вырлуть на альмаматер: у нас есть инкубатор, мы сделали каталог инновационных разработок.

Дальше, пожалуйста. Бизнес-инкубаторы – это новая структура. Они молодцы. Провели конкурс бизнес-идей: и про теплую апалубку, и про пенобетон, про нанотехнологии, где все там в наноклометрах измеряется. Это все интересные вещи. Но что самое интересное – это работа со

школьниками. То, что сегодня туда вовлекается молодежь, начиная еще с такого возраста, когда они еще только присматриваются, кем быть. Хорошо, буквально несколько слов. Посмотрите дальше, прямо вот картинки. Разработки наши – действительно интересные кирпичи, которые и плавают и которыми можно обеспечить действительно требуемую теплозащиту, пенобетоны. Дальше. То, что делают: фильтры для очистки воды, очень интересные, для ремонтов различные установки. Давайте дальше. Программа реконструкции жилых домов первых массовых серий – вот, что было и что мы можем предложить.

Дальше давайте. Это вот технологии реконструкции с объемными блоками.

Дальше. Кирпичные, панельные. Самое главное, что в результате реконструкции, мы можем на один панельный дом экономить порядка тысячи гигакалорий в год для проведения всех этих ремонтно-реконструктивных работ. Климатические камеры ТГАСУ – единственные за Уралом, крупноразмерные. Работы наши в части обследования теплозащитных ограждающих конструкций и создание новых конструкций. Ну, вот различные материалы.

Дальше. Клапаны, воздухообменные окна потребовали внедрения, шумозащитные окна, реконструкция транспортной сети потребовала внедрение вот таких новых вещей. По фасадным системам мы сделали материалы, которые позволяют широко применять, считать эти вещи. Дальше. И, последний слайд, спасибо всем за внимание.

Глазычев В.Л.:

Спасибо Вам. Пожалуйста, традиция, два вопроса. Можно я один вопрос задам: я тоже много лет преподаю среди прочего и в архитектурном институте, и не мог не прийти к выводу, что существующая программа ни к черту не годится. Что я имею в виду: ее включенность в сюжеты, ну может это только у нас, вы говорли, организации, сюжеты рынка, с которым приходится иметь дело, сюжеты социально знания, кто такие игроки и как они друг с другом соотносятся. Пока, во всяком случае, в альмаматер, у меня делается ощущение что мы в 18 веке. А как с этого рода инновацией обстоит дело у вас?

Овсянников С.Н.:

Примерно так же, как и у вас, в том же веке, я думаю. Потому что сегодня университеты делают то, на что они имеют ресурсы: ресурсы финансовые, ресурсы интеллектуальные. И при всем нашем желании, к сожалению, мы можем только на лекциях говорить со студентами о добром и вечном, дискутировать как-то, привлекать. И должен сказать, интерес студентов к новым технологиям очень велик. Но, как только, мы дальше сталкиваемся с реальной жизнью, они остаются в аспирантуре и начинают думать, а где же им дальше работать. Вот тут и возникает проблема, что, действительно, сегодня, к сожалению, наука не столь привлекательна. А если говорить об инновациях, то востребованность инноваций тоже неочевидна.

Глазычев В.Л.:

Ну, хорошо, суждение есть.

Гришин А.Н.:

Можно еще вопрос. Строители – это ваши партнеры в реальной жизни. Помогают ли крупные строительные компании ТГАСУ?

Овсянников С.Н.:

Не могу сказать, что не помогают. Они помогают, но это все «от случая к случаю». На самом деле, нет сложившейся системы, когда строители обращаются к нам, и мы для них разрабатываем или делаем экспертизу каких-то новых технологий. Очень часто происходит так, что они сами, пытаюсь какую-то новую технологию применить здесь, идут на свой страх и риск, на самом деле оказывается, что эти технологии оказываются невостребованными или неудачными.

Глазычев В.Л.:

Спасибо. Ну что, уважаемые коллеги, к сожалению, время у нас подходит к концу, а надо попробовать сделать какое-то обобщение. Трудно обобщать, потому что многие аспекты были рассмотрены. Поэтому я позволю себе несколько, чтобы вы взбодрились перед выходом, жестких суждений. Суждение номер раз, я бы вообще не платил преподавателям. Я сам преподаю и зарабатываю на жизнь другим: консалтингом, проектами, но не книжками. Книги самому надо кормит. Это другое. Я, конечно, передергиваю. Это, что называется, объяснение, но не оправдание. Изменять программы в нашей власти и часто лишь сопротивления собственной среды мешает в этом отношении произвести сдвиги. И, скажем, мой давний друг, мой давний товарищ, Илья Георгиевич Лежава, многим известный, кафедра градостроительного проектирования, но не хотят они знать ничего ни о сметах, ни об инженерных сетях, а хотя продолжать рисовать форму города. Не город, а форму города. И тут дело не в деньгах – заплатите ему в 10 раз больше, он все равно будет делать то же самое, потому что это символ веры.

Спикер 1:

Илья Георгиевич достаточно хорошо зарабатывает, насколько я знаю. У Лужкова...

Спикер 2:

Но модели он не перестраивает.

Глазычев В.Л.:

Значит, чтобы не было недомолвок: зарабатывал ни у Лужкова, а у частных заказчиков богатых домов. Вторая жесткая вещь, это звучало у нас на панельной дискуссии с утра по университету. И ряд людей от промышленности, и мой друг, и ректор Владимир Александрович Мао, не сговариваясь, говорили одно, что им неинтересны студенты, которые не работают с третьего курса, неинтересны ни как работодателям, потому что только через прямую включенность в деятельность человек становится интересным партнером с шансами карьерного роста, с ним можно работать. Если он, при этом, диссертацию защитит, то совсем хорошо. Я, например, аспирантов терпеть не могу и никогда их не беру. У меня защищаются только «соискатели». Третья вещь, я позволю себе возразить Михаилу Эдуардовичу, но есть глупые города. Вот Москва – глупый город, ну или мягче скажем, неумный. И, в частности, это проявилось и в том, в 99 году, мы давали абсолютно точный прогноз, что будет происходить с транспортом, если не сделать несколько простых и ясных вещей: обязать любую инвестицию создавать гостевую стоянку, расчистить сечение имеющихся улиц и переулков от автомобилей и, тем самым, увеличить их сечение в три раза. А вот скоростные магистрали, как показывает американский опыт, проблемы не решают. Решает плотность сети. И замечательный эксперт наш – Михаил Яковлевич Блинкин – великолепно, ну глаз вопиющего в пустыне, а вы говорите умный город, орет об этом во всю Ивановскую и не год уже, а десятилетия. Не слышат.

Значит, с умом что-то не так. Также очень важная вещь – инновации. У нас с вами часто путают две вещи, и обе из них драматичные: модернизация и инновация. Модернизация драматична потому, что она делает лишним огромное множество людей. Высвобождение людей при модернизации, и к городу это имеет прямое отношение, создает единственную возможность – расширение сферы и тонкости диапазона и услуг, которые оказывают профессионалы профессионалам, когда у вас не только парикмахер, но и парикмахер для собачки. Грубо говоря. Это очень трудная проблема. И тут дело не в тех монопрофильных городах, у нас других городов и нет почти. Ну, какой-нибудь город Уржум, где перестал работать последний ликеро-водочный завод, не выдержавший конкурентов. И единственным работодателем является городская администрация.

Спикер:

Нет, он работает, Вячеслав Леонидович.

Глазычев В.Л.:

Значит, заново скупил. Это драма, перед которой мы только встали в лоб, и власть начинает осознавать масштабность проблемы, и город начинает пониматься как главность проблемы. Я очень счастлив, что эти монопрофильные города заставили власть говорить слово «город» впервые за последние 10-12 лет. До этого «города» в словаре не было у власти. Это уже первая зацепка. Но теперь уже от нас зависит – власти надо подсказывать инновации, сама она их никогда не придумает. Хотя инновации, как говаривал бы Щедрин – «инновациев» - у нас сколько угодно и как мой друг Кордонский, выступавший сегодня, говорил: «Мы живем в стране сплошных инноваций, который заключается в том, как бы вывернуться из-под выдумок власти, которые сыпят каждый день на головы новые законы, правила и прочее. И талант нашего замечательного народа в том, что он-таки жив, что само по себе является вещью теоретически маловероятно, практически – существующе». И, наконец, одна очень важная вещь, как мне кажется, - особенность Томска. У вас не худшее губернское правление, я страну неплохо знаю. Совсем нехудшее. И это уже кое-что. Вопрос о постройке моделей сегодня – это вопрос жизни и смерти. И если мы не научимся убеждать власть, что вложить в это, а значит в доп.образование, на котором мы тоже научились зарабатывать, значит это и есть путь, который нам в городе, как в объекте для инноваций, и прежде всего, как в среде, порождающей инновации само по себе возникает. Вы справедливо ссылались на давние города. И, наконец, я закончу последней деталью. Вот я начинал с того, что несколько ушиблен Гонконгом. Я ко всем был готов, как мне казалось. И почитал заранее, и посмотрел заранее, и вообще кое-что знал. Значит, деталь, которая меня добила. Я никак не мог понять, что это за стальные ящики стоят перед подъездами, универсамами, офисами. Ну вот чемодан средних размеров. Прямоугольник чистый. Не пепельница, которую я искал напрасно. И когда пошел дождь, когда вы подходите и закрываете зонт – вы суετε его в эту коробку и он вылазает в пластиковом пакетики, чтобы вы потом не накапали. Вот это и есть высшая стадия городского комфорта. Всего лишь комфорта. Он еще инновационной среды не создаст. Он создает среду от вдохновения. Поэтому очень хорошо и это, и то, но очень трудно сразу. Очень трудно. Поэтому для нас выход к инновационному будет чудовищно труден с невероятным сопротивлением, потому что российская обыденная культура инновации терпеть не может и делает все, чтобы все осталось, как было, только еще бы денег побольше и здоровья.

Спикер:

И бизнес не принимает.

Глазычев В.Л.:

Так, я и говорю, обыденная культура объединяет Премьер-министра, олигарха, лавочника и нас с вами, которые в себе должны преодолевать это сопротивление. А нас веками приучали, что новое не значит хорошо. В спинном мозгу это сидит у культуры. Вот Президент криком кричит, но его слова «правовое государство», «инновации» и прочие, пока висают в воздухе. К сожалению, и он это прекрасно понимает. Но что с этим фантом делать – пока совсем непонятно. Поэтому сегодня не только мегаполисы начинают уступать средним городам по качеству жизни, наши, по крайней мере. Из Москвы началось бегство. Те, кто может себе позволить, причем до радиуса в 100-120 км. Это факт. У городов средних, в этом отношении, появился шанс. У всех? Нет, не у всех. У Набережных Челнов пока шансов нет. Потому что это не город, это слобода. Хотя они делали мучительные попытки вытащиться из этого положения. У Томска, на другом полюсе, этот шанс, может быть. Очень хочется, я вообще-то ваш город цитирую в разных речевках, чтобы этот флажок лидерства был в надежных руках не только среднего, но и подрастающего поколения. Спасибо вам большое.